

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ США: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ¹

Наталья Потапова

Наталья Потапова – кандидат исторических наук, доцент Европейского университета в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: факультет истории, Европейский университет в Санкт-Петербурге, ул. Гагаринская, 3, Санкт-Петербург, 191187, Россия. kezey@eu.spb.ru.

Новые формы электронной коммуникации и виртуализация общения заметно изменили в последнее время наши привычки в обмене информацией и формах высказываний. Несмотря на это, журналы до сих пор остаются основным институтом научной коммуникации. Построение карьеры требует умения пользоваться этим инструментом, хотя равный доступ к ресурсу издаваемой периодики имеют далеко не все члены профессионального сообщества. Скорость продвижения статьи в печать не просто отстает от событий в «реале», но сдерживает часть из них, влияет на карьеру их авторов, на авторитет институций, в деятельности которых участвуют авторы, на экспертную оценку проектов. Журналы пока довольно успешно отстаивают старое право контролировать и нормировать состояние исторического знания, умело изолируют и маргинализируют формы, которые, с точки зрения осуществляющих контроль интеллектуальных элит, признаются нелегитимными.

Поставив задачу проанализировать влияние профессиональных журналов на состояние научного знания и на изменение интеллектуальных мод, я выбрала для обзора случай американской исторической периодики. Американский академи-

¹ Эта работа стала возможна благодаря участию в совместном проекте «Болонский процесс и демократизация высшего образования в России: преподавание истории и прав человека». Идею исследования предложили Николай Копосов и Дина Хапаева – я очень благодарна им за возможность совместной работы. Также я благодарна другим участникам проекта за помощь и ценные советы, которые помогли мне лучше структурировать исследование; благодарна моим коллегам – прежде всего, Борису Колоницкому, Виктору Воронкову, Михаилу Крому, Сергею Лебедеву – за заинтересованное и творческое обсуждение, которое серьезно повлияло на эту работу. Я хочу поблагодарить и редакторов журнала *Laboratorium* за внимательное чтение моей статьи, новые идеи, критику, поддержку и терпеливое отношение. Без помощи коллег этот текст вряд ли был бы написан.

ческий мир интересен как пример организации производства знания, отлаженной системы контроля сообщества над соблюдением прав участников, распределением власти в интеллектуальном пространстве, функционированием системы обмена идеями и над результатами исследований. Соединенные Штаты – самый влиятельный и активный участник современной системы производства знания, широко экспортирующий свои интеллектуальные продукты и определяющий мировые интеллектуальные тренды. Основная задача данного обзора состоит в том, чтобы проследить интеллектуальные трансформации в американском историческом сообществе за последние десять лет, а также сформулировать гипотезы о факторах и условиях, которые сделали эти трансформации возможными. Для исследования я выбрала несколько журналов, которые, на мой взгляд, достаточно репрезентативны, чтобы увидеть разные группы внутри исторического сообщества и одновременно разные модели администрирования издания.

American Historical Review (AHR) – старейший исторический журнал, связанный с Американской исторической ассоциацией (American Historical Association). Он был создан в 1895 году. Журнал должен был объединить представителей лидирующих направлений в исторических исследованиях, консолидировать дисциплину. В основу организации журнала были положены принципы, напоминающие федеральное представительство: наиболее значительные направления должны были иметь равное право на представительство. Даже офис ассоциации официально располагался в Вашингтоне (однако редколлегия с середины 1970-х годов управляет журналом из университета Индианы в Блумингтоне). Редколлегия регулярно переизбирается, как суд присяжных или конвент, всего в нее входит 14 человек, двое из которых – представители исторического факультета университета Индианы (они занимают должности главного редактора и заместителя редактора). Раз в год журнал публикует обращение нового президента исторической ассоциации. Ощутимый идеологический пафос в представлении журнала делает особенно интересным исследование издательской практики этих «Соединенных исторических штатов».

Journal of the History of Ideas (JHI) начал выходить с 1940 года. Межвоенный период в США – время институционализации направлений в исторических исследованиях и борьбы за пересмотр сложившихся дисциплинарных границ. В этот период начинает издавать свои журналы целый ряд новых направлений, образовавшихся на «пограничье» разных дисциплин (таких как экономическая география и экономическая история, история Нового времени и история Юга). JHI стал одним из самых успешных проектов этой эпохи. Журнал не был связан ни с одним университетом и позиционировался как «пространство для междисциплинарных исследований». Он ассоциировался не столько с институтом (хотя и был связан с Society for the History of Ideas), сколько с издававшими его людьми. Подобно интеллектуалу, переезжающему с места на место и работающему в разных университетах, журнал несколько раз менял университеты. В основу управления журналом был положен иной, по сравнению с AHR, принцип: на его имидж и политику влияла скорее смена поколений. В 2006 году мы застаем одну из таких трансформаций, которая стала поводом к рефлексии о судьбе направления, представленного в журнале, и об издательской политике.

Representations – пример нового типа американских изданий, представляющих исследовательское направление, прочно связанное, в отличие от проекта *JHI*, с университетом как фирмой, производящей новое знание. Журнал был создан в 1983 году на волне академических преобразований, изменений в учебном плане, структуре и управлении университетом Калифорнии в Беркли. Междисциплинарный интеллектуальный проект известного университета, журнал стал бестселлером и законодателем интеллектуальной моды на долгие годы. За тридцать лет существования не раз менялся состав редколлегии (как в корпоративном управлении фирмой), действовала осмысленная ротация; не исключено, что именно поэтому журнал до сих пор остается динамичным и успешным. Он представляет собой пример сплоченной корпоративности, агрессивного поведения на интеллектуальном рынке и одновременно внимательного отношения к проблеме властных отношений в профессии, условиям производства текстов. Он был избран в качестве модели администрирования и институционализации постмодернистских исследовательских практик. Для исследования, представленного в этой статье, я ознакомилась с содержанием перечисленных изданий за последние пятнадцать лет – с 1998 по 2012 год.

ЖУРНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ДЕМОГРАФИЯ И ГЕОГРАФИЯ

Как было сказано выше, журналы являются инструментом нормативного контроля, определяющим для каждого периода современное историческое знание. Кроме того, редакционные коллегии журналов служат гейткиперами, ограничивающими доступ в поле профессиональной коммуникации. В данном разделе я рассмотрю процедуру и результаты этого отбора, которые часто могут сказать о политике журнала больше, чем публично заявленные критерии.

Уоррен Брекман, один из редакторов *Journal of the History of Ideas*, так описывал в одном интервью процесс первичного отбора статей: «Около 70%, а возможно даже 80%, присланных на адрес журнала текстов не доходят до стадии обсуждения на редколлегии». По словам Брекмана, их отсеивает ответственный редактор (Breckman 2007). Похожая практика сложилась и в других престижных американских журналах в области социальных и гуманитарных наук. При этом решение об отклонении статьи оказывается в руках одного, пусть даже весьма компетентного человека. Этот же человек ведет всю переписку с авторами, передает им редакционные замечания. В этой работе редактору помогают несколько аспирантов, готовящих свои PhD. На самом первом этапе механизмы принятия решений оказываются далеки от заявленных журналами принципов, хотя с точки зрения здравого смысла могут быть вполне оправданы.

Имидж журнала зависит не только от содержания статей, но и от статуса и возраста публикуемых авторов. Как утверждает Брекман, редакции важно, чтобы их предприятие не выглядело «состарившимся». Ведь внимание молодого поколения исследователей к журналу свидетельствует о популярности и жизнеспособности направления, о том, что интеллектуальной истории удастся успешно конкурировать с другими направлениями в исторической науке, мобилизовать учеников и последователей. В своем интервью Брекман настаивал на том, что положение

журнала весьма успешно – большинство текстов на рецензирование подают именно молодые исследователи, занимающие позиции assistant professors. Однако он признался, что редколлегия *JHI* практикует также и приглашение в журнал «известных» профессоров, «чья карьера состоялась», причем для их статей стадия внешнего рецензирования не предусмотрена. О заявках от аспирантов (тех, кто еще не закончил свою докторскую диссертацию и не имеет степени) Брекман упоминает как о редкости: «...мы даже получаем от них заявки [...], а иногда даже публикуем» (Breckman 2007).

На практике редакция *JHI* не афиширует статус своих авторов, но пример других журналов показывает, что большинство публикаций действительно принадлежит профессорам. Даже в журнале *Representations*, корпоративная идеология которого предполагает контроль над властными отношениями в сфере производства знания, профессора составляют около 30% авторов, в сравнении с другими категориями – большинство. Речь идет только о действительных профессорах, emeritus занимают в журналах маргинальное положение, близкое к аспирантам и неинституционализированным эссеистам, – их единицы, 2–3%. Исследователи, не имеющие постоянной должности в университете, а также сотрудники музеев, библиотек и архивов, находятся в таком же маргинальном положении. Однако в остальном ситуация в журналах различается. В журнале *Representations* существует своего рода динамичное равновесие между профессорами и молодежью. Если ассоциированных профессоров здесь всего 14%, то альтернативное большинство составляют ассистенты профессоров (assistant professors, 22%) вместе с преподавателями без постоянной позиции (lecturers, 19%). Так что молодежь и профессора в этом журнале оказываются почти в равном положении. В *AHR*, напротив, доминирует группа профессоров – 50%, ассоциированных профессоров (associate professors) – 22%, ассистентов – 15%, а преподавателей – 10%. Кажется, этот журнал заметно «стареет».

Публикация в журнале была и остается формальным параметром, по которому большинство институтов профессионального сообщества оценивают квалификацию автора. Рейтинги изданий, списки публикаций и индексы цитирования – все это было и остается инструментом, позволяющим получить степень, финансирование, должность, постоянную или временную работу. В интервью высказывалось мнение, что это может быть одной из причин, по которой журналы оказываются связаны со строго определенной дисциплиной. Из пространства междисциплинарного общения журнал превращается в охраняемую дисциплинарным сообществом территорию, вход в которую для представителей других дисциплин не то чтобы запрещен, но для них он оказывается прагматически бессмысленен².

² Брекман видит проблему в том, что дисциплины могут и действительно пытаются надеть отдельные издания особой значимостью, придать им большую или меньшую «ценность», создают топ-листы приоритетных изданий, публикация в которых влияет на продвижение по карьерной лестнице. На первый взгляд, специфика исторической дисциплины предохраняет ее от этой рейтинговой угрозы. «Мы не мыслим таким способом, [...] нам часто трудно однозначно ранжировать журналы», – признается Брекман. Однако функции рейтингов и топ-листов в гуманитарных и социальных науках, по его мнению, выполняет «мнение старших коллег» о том, ка-

Однако дисциплинарные рамки – лишь одна из границ в профессиональном ландшафте, наряду с границами геополитическими. Как показывают структура и содержание журналов, их историческая наука «сделана в Америке». Разве что *JHI* больше расположен к сотрудничеству с Европой: он – американский лишь на 60%, британцев и европейцев в журнале около 30%. В остальных журналах американские авторы составляют более 80%. Традиционные партнеры – Великобритания, Канада, Австралия, Израиль. Это позволяет предположить, что границы носят языковой характер, журналы практически не инвестируют в переводы, не поддерживают импорт знания. В последнее время стало принято приглашать по одному автору из Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, ЮАР, Турции. Но это скорее «экзотика». Журналы функционируют на рынке как национальный институт дисциплинарной политики, а не как пространство открытого обмена. В *AHR*, «Соединенных исторических штатах», 40% американских авторов – с Восточного побережья; еще 20% связаны с университетами, расположенными в районе Великих озер, 25% авторов – из Калифорнии, а 10% – с Юга. В *JHI* половина американских авторов – с Восточного побережья, 20% – из района Великих озер, 15% – с Юга и 10% – из Калифорнии. Кроме того, журнал охотно приглашает коллег из Великобритании, а также всей Европы, их участие в журнале заметно. *Representations* – журнал калифорнийский, именно оттуда рекрутируется около 45% авторов. Еще 33% авторов – с Восточного побережья (из них 10% дают университеты Нью-Йорка и 7% – Массачусетс), 12% – район Великих озер (прежде всего, Чикаго и Мичиган), и 7% – южные штаты.

В отличие от российской практики в американских журналах не принято иметь постоянный «пул» авторов. На протяжении рассматриваемого периода журналы регулярно представляют своим читателям новые имена. Даже иницируя форумы и обсуждения, редакторы стараются приглашать новых людей. Разве что сами участники редколлегии вынуждены чаще других появляться на страницах журнала, предваряя обсуждение темы (так, например, обстоит дело в *Representations*).

Академическая среда – не женское место, здесь женщин не более 25–30%. Эта закономерность характерна для большинства жанров письма, не только академического: издания самых разных жанров (газеты, публицистические или научные журналы), как правило, отводят женщинам треть своего пространства. Эта тенденция прослеживается примерно с 1970-х годов; можно предположить, что до этого времени доля участия женщин в общественных дискуссиях (и, следовательно, их присутствие на страницах журналов) была еще меньше.

Отдельно следует сказать о том, что принято называть «исследовательскими интересами». Историки традиционно конструировали собственную исследова-

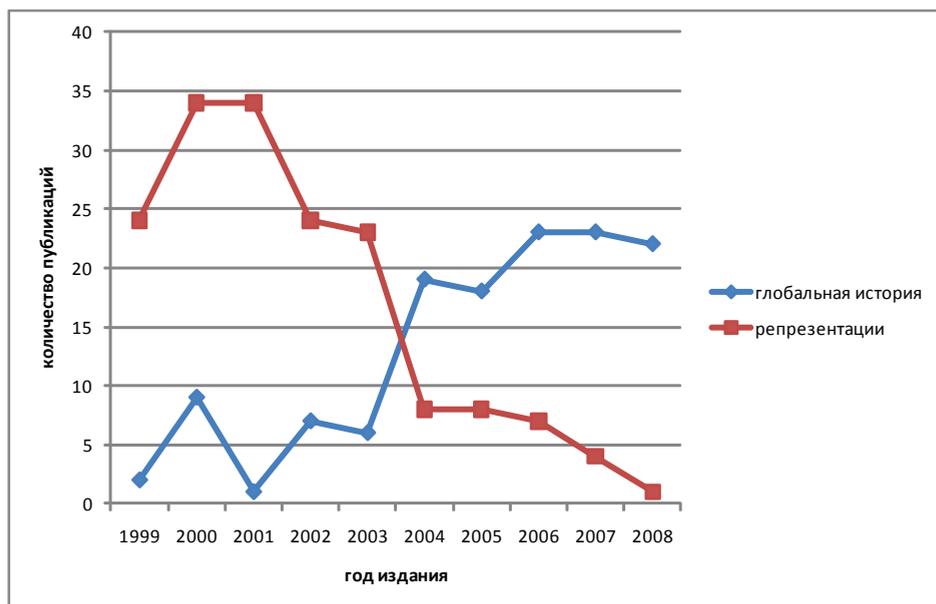
кой журнал считается «релевантным» в той или иной сфере. Для многих изданий в последние годы связь с определенной дисциплиной гарантирует большую стабильность и выгоду, больше постоянных подписчиков-институтов. Действия фондов и программ поддержки оставили свой след в научном мире последних десятилетий: «междисциплинарность» на уровне идеологии вроде бы считается хорошим тоном. Однако исследовательские практики по-прежнему остаются скованными дисциплинарными властными принуждениями (Breckman 2007).

тельную идентичность и структурировали исследовательские интересы, подчиняясь логике университетских программ и подразделений. Университетские кафедры и учебные планы продолжают делить пространство на регионы, а время – на периоды. Часто это воспроизводится по инерции, хотя само деление уже утратило свою политическую актуальность и интеллектуальную значимость. Институциональная инерция препятствует быстрому реагированию общества на вызовы времени – выделение новых регионов или использование новых образов времени случается крайне редко и, как правило, сигнализирует о революционных изменениях в профессиональном сообществе и историческом знании.

Как реагируют на этот дисциплинарный порядок рассматриваемые нами издания? В основе данной статьи лежит гипотеза, согласно которой разные периодические издания, несмотря на тесную связь с дисциплинарными институтами, остаются пространством пересечения разных дискурсов и представляют разные сосуществующие в профессии сообщества. Меня интересуют исследовательские практики, способы видения объекта и его состояния, которые формируют эти дискурсивные сообщества.

***AMERICAN HISTORICAL REVIEW*: ОТ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ К ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ**

В последние пятнадцать лет доминирующая картина мира в журнале *AHR* постоянно эволюционировала. Если в конце девяностых культуральная и новая социальная история, а также постколониальные исследования превратили «трансатлантический мир» как имперское пространство в объект критики, то в двухтысячные годы в американских исследованиях произошел поворот вспять и начались процессы интеллектуальной контрреволюции. Объектом критики теперь стали культуральные парадигмы, а категории истории международных отношений снова рассматриваются в качестве исследовательского инструмента. Возрождение старых приоритетов происходило не в одно мгновение: в период с конца 2000 по 2003 год мы застаем журнал в состоянии выбора, колебаний и даже определенной рефлексии, которая помогает нам лучше понять происходящие трансформации. Условно обозначим конкурирующие парадигмы как «перспектива репрезентаций» (которая связана с *cultural studies*, исследованием идентичностей и социальных ролей) и «перспектива глобальной истории» (которая в последние годы стала заметно ближе к традиционной истории международных отношений, прежним представлениям о решающей роли государства в исторических процессах и международном пространстве, «зонах стратегического взаимодействия»).

График 1. Динамика количества публикаций в *AHR*

ПЕРСПЕКТИВА РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ: СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Со второй половины девяностых годов *American Historical Review* представлял публике широкий спектр исследовательских практик, объединенных интересом к интерпретации культур. В начале нового тысячелетия это направление лидирует среди публикаций журнала. В нем публикуются специалисты не только по американской или европейской истории Нового времени, но и по азиатской, африканской и афро-американской истории, колониализму. Многие авторы предпочитают идентифицировать себя сразу с несколькими популярными направлениями, заявляя, что их интересует и интерпретация культур, и критика идеологий, и изучение форм дискриминации, и гендер, и этничность. Многие из них охотно связывают свои занятия одновременно с «исторической антропологией» и «интеллектуальной историей», занимаясь, например, историей семьи и изучая представления о материнстве и детстве (Allen 1999; Judge 2000; Davis, Adrian 2000; Kutcher 2000; Mann 2000; McIsaac 2000; Nye 2000), или даже с «лингвистическим поворотом». Поскольку противопоставление «традиционной» истории уже не кажется актуальным, историки начинают конструировать новые направления в русле *cultural studies*, проводить разграничение с феминистскими исследованиями, новым историзмом, «старой» социальной историей³.

³ По замечанию Ричарда Хандлера, ради того, чтобы выделить «новую культуральную историю» и противопоставить ее «социальной истории», была предпринята «пагубная» попытка различить «культуру» и «общество». Однако, если различать две категории и делать акцент на культуре как изучении сферы «воображаемого», появляется иллюзия, что «общество» якобы

Культура понимается ими как динамичное смысловое поле, в котором с разной степенью вероятности могут проявляться расовые, национальные, гендерные, классовые, религиозные или иные типы отношений, а акторы обладают относительной свободой выбора солидарностей и смены социальных ролей. Общество в этой перспективе напоминает «вязкий конструктор» (Weiner 1999). Наряду с привычными для новой культуральной истории темами (культура тела, сна, сексуальности, народная медицина) мы находим в журнале множество примеров того, как при помощи понятия «культура» происходит переосмысление традиционных проблем исторической науки.

Культуральная экономическая история помещает в фокус концептуализацию экономической жизни, культуру потребления, изменение представлений о комфорте, роль этих представлений в идеологиях Нового времени и конструировании идентичностей (Crowley 1999). Изучение культуры труда приходит на смену марксистской рабочей истории⁴: забастовки и другие формы протеста, связанные с рабочим движением, теперь рассматриваются в контексте семейных, клановых, гендерных и расовых отношений. Отношения в сфере труда рассматриваются как сложное социальное взаимодействие с частой сменой социальных ролей и мотивировок (Lindsay 1999; Boyer 2000; Hodes 2003). Примером новой интерпретации традиционной темы может также служить обращение к проблеме рабства. В апреле 2000 года журнал опубликовал материалы форума «Crossing Slavery's Boundaries». Участники форума подвергли критике сложившиеся стереотипные образы «раба» и «рабыни», рассмотрели пограничные сферы занятости, в которых границы между рабами и свободными были стерты, и ситуации, в которых эти границы вновь становились ощутимыми. Исследователи «расслаивают» саму категорию «рабов», выделяя среди них разные группы (Knight 2000), пытаются показать широкий спектр прав, протекций и власти, которыми обладал так называемый раб (Davis, David Brion 2000), рассматривают экономические и символические выгоды от этого способа трудовых отношений и его последствия для колониальной экономики и демографической ситуации (Tadman 2000).

Усложнение социальной реальности, умножение социальных ролей и идентичностей, «расслоение» групп появляется и при изучении колониальных режимов, имперской истории и национализмов. В 1999 году редакция *AHR* инициирует две характерные для этого направления дискуссии – о «пограничье» (*AHR Forum Essay* 1999) и «региональной истории» (*AHR Forum* 1999). Внимание к пограничью позволяет, в частности, выделить зоны, в которых традиционное противостояние враждующих группировок оказывается размытым. Колонизаторы, «присваивающие» и ассимилирующие коренные народы; капиталисты, эксплуатирующие трудящихся; мужчины, дискриминирующие женщин, и другие привычные для старой социальной истории противостояния в этой перспективе оказываются не так от-

более «реально» и существует независимо от культуры (Handler 2002).

⁴ Поворот от марксистской парадигмы к культуральной в 1980-е годы произошел в большинстве направлений американской исторической науки (см. Darnton 1980; Berlanstein 1993; Grafton 2006; Энгельштейн 2001).

четливы и однозначны. Местные элиты приобретают новый капитал, вступая в переговоры с колонизаторами, осуществляя прагматичное посредничество и налаживая хотя деформированную, но все же «работающую» коммуникацию между двумя культурами. Мексиканские индейцы не столько подчиняются западной культуре и ассимилируются ей, сколько перерабатывают и присваивают ее⁵. Посредники, полукровки, метисы, переводчики, новообращенные, носители знания и языка двух культур, разных систем ценностей оказываются главными персонажами этой истории.

Историзируя расовые отношения, авторы превращают историю коммунистических или националистических движений и колониализма в исследование политической культуры. Их интересует, какой смысл вкладывали обыватели 1930-х годов в понятия «раса», «расист», «коммунист», как эти и другие политические ярлыки использовались во время политических процессов (например, знаменитого процесса Скоттсборо, ставшего символом «афроамериканского Холокоста», дискриминации и уничтожения чернокожего населения на Юге в период Великой депрессии (Miller, Pennybacker, and Rosenhaft 2001)). Альфред Рибер сравнивает разные репрезентации Сталина, акцентирует внимание на его «грузинской идентичности» как одной из возможных социальных ролей наряду с символическим фреймом «пролетарского вождя» (Rieber 2001).

В 2000 году журнал выносит на обсуждение тематику, связанную с городским пространством, планировкой и архитектурой, а также вопросы о возможности их интерпретации как текста с целью реконструкции идеологии, социальных и политических отношений. Объектом анализа становятся городская среда и ландшафт, которые дисциплинируют мысль и тело. Авторы обсуждают трансформации современных форм городской жизни, обусловленные меняющимся ландшафтом, взаимодействие формирующих ландшафт акторов (городских властей, представителей бизнеса, частных инвесторов), социальные задачи и результаты планирования городской среды (Coquery-Vidrovitch 2000; Engh 2000; Schneider 2000). Так, сравнение пространственного устройства двух индустриальных городов – Карганды (Казахстан) и Биллингса (штат Монтана) – позволило Кейт Браун сделать «моральные выводы» о характере пенитенциарных систем в этих двух странах, колониальных отношений с местным населением (казахами и индейцами), отношений в сфере труда (Brown 2001).

Расслаивается привычное геополитическое пространство Америки, Европы, Азии. Все это меняет понимание «европейского империализма», «колониальных режимов» «капитализма» и прочих -измов. На смену метафоре военных действий и борьбы приходит метафора рынка, взаимодействия, диалога. В фокус анализа помещаются производители смыслов, условия производства и производители культур («the new culture-makers in the city» – Wolff 2001). Внимание исследователей привлекают формы и культура коммуникации, коммуникативные системы – где, в каких условиях и в какой форме происходит обмен информацией, кто во-

⁵ Примером этого направления может служить изучение трансмиссии, рецепции, присвоения западной массовой культуры в контексте колониализма.

влечен в этот процесс и кто лишен доступа (Eisenstein 2002; Grafton 2002; Hanna 2002 и др). Эти вопросы задает, например, Роберт Дарнтон, исследуя французское «медийное сообщество» XVIII века. Скандал вокруг Билла Клинтона создал новую перспективу для рассмотрения слухов и анекдотов о частной жизни государственных деятелей прошлого – власть этой «прото-медийной» системы оказывается настолько велика, что может вызвать крушение режима (Darnton 2000).

Культуральная история акцентировала внимание на существовавших в прошлом представлениях, в том числе пространственных: территориальных общностях; связанных с пространством идентичностях; забытых образах пространства, которые позволяли «остранить» привычное современным читателям административное территориальное деление. Например, противостояние «Запада» и «Востока» тоже было предложено рассматривать как архаичное наследие холодной войны (Segal 2000), а «ориентализм» понимать как форму «колониального дискурса» (Rotter 2000). Любопытно, что в ходе этого обсуждения как объекты, требующие понимания и «вчувствования», были упомянуты два важных для американской политики региона – Иран и Балканы. Американская историография готовила читателей к примирению с теми, кого еще недавно принято было считать «другими», «враждебными», по отношению к которым «колониализм» формировал «американскую» идентичность (Fleming 2000; Kashani-Sabet 2000). Историки считают нужным «уйти от описания так называемых “исламских фундаменталистов”», создать иные пространственные возможности и новый комплекс пространств, что сделает очевидной условность ориенталистского разделения мира на «Восток/Запад» (Biddick 2000). Журнал организовал обсуждение других возможных форм пространственного воображения – «посттерриториальных оснований или хотя бы других способов измерения территориального пространства с другой комбинацией локальных и супранациональных ресурсов» (Maier 2000).

Историки в это время берутся показать, что «постколониальные исследования могут вести конструктивный диалог с традиционной дипломатической историей и превратить критику национализмов в урок нынешней государственной власти» (Connolly 2000: 740-741). Под влиянием политических и экономических обстоятельств они начинают манипулировать идеями культурного многообразия и культурной близости. В декабре 2002 года редакция инициирует обсуждение нового проекта Линн Хант и Ричарда Байорнаки «Beyond the Cultural Turn» (Bonnell and Hunt 1999). Рональд Суни говорит от лица «тех, кто не так давно предпринял культуральный или лингвистический, или исторический поворот». В его статье звучит ностальгия и нежелание прощаться не только с парадигмой, но и с идеологией «поворота к культуре». Он уверен, что культуральный поворот бросает вызов и «доминирующим в современном мире политическим дискурсам» (Suny 2002).

ПЕРСПЕКТИВА ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: ВОЗВРАТ К ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

С 2000 года американские исследования на страницах *AHR* все чаще представляют вместо дробного, хаотичного пространства с размытыми границами и сложным переплетением взаимосвязей новый глобальный мир, в котором должна

победить демократия и свобода (см. график 1). С мультикультурализма акцент перемещается на идею интеграции. Происходит возвращение к обсуждению геополитических проблем как пространства реального – а не воображаемого – противостояния, реального столкновения акторов. В это время авторы журнала отмечают «наметившийся тренд в сторону интернационализации» или глобализации истории⁶, в результате которого все чаще в фокусе внимания оказываются мотив интеграции и транснациональные регионы (прежде всего атлантический⁷ и тихоокеанский). Снова реанимируется образ пространства «мировой экономики» и понятие «глобальной экономической системы». Пристальное внимание к этой теме нередко оправдывается «общими экологическими проблемами» и «перспективами сотрудничества» (Pomeranz 2002). Экологическая история – область, по признанию редакторов, «находившаяся на периферии» исторических исследований – выносится для обсуждения в специальной рубрике журнала (*AHR Forum Essay* 2002).

Помимо вышесказанного, проблема доминирования и экспансии переносится в коммерческую плоскость и описывается в терминах «экономического роста» и «кредитования» (Wong 2002). «Глобализация» затрагивает также историю бизнеса. Если новая культуральная история описывала историю фирмы, домохозяйства, розничной торговли и сделок на уровне человеческого взаимодействия, в духе парадигмы Альфреда Чандлера, то теперь в моду возвращается «стиль» глобальной истории (Lamoreaux, Raff, and Temin 2003). Журнал снова начинает публиковать работы, авторы которых используют привычные категории «истории международных отношений» для описания глобального экономического пространства, государств и их взаимодействия в терминах «угрозы», «противостояния» и «конфликта».

Политическая риторика становится заметной на страницах журнала. Если в 2000 году журнал писал об условности границ между Востоком и Западом, то после 11 сентября 2001 года отношение заметно меняется. В 2003 году на страницах журнала снова пишут об «исламской угрозе» (Hurvitz 2003; Kudlick 2003; Rosenzweig 2003). Историки возвращаются к описанию межнациональных отношений, рассматривая национальные группы уже не как воображаемую реальность, а как реальность агрессивную (Hollinger 2003). В исследованиях авторитаризма, гражданского общества, этнического конфликта и политической нестабильности продолжают использоваться многие наблюдения, сделанные в рамках культуральных исследований, но на первый план выходит государство, которое выступает в качестве основного актора, проводника политики (Crais 2003).

Тема войны усиливается на страницах журнала с началом американской военной «операции» в Ираке. Нации, массы, массовые движения, национальные интересы и национальные цели войны начинают восприниматься как сфера особой

⁶ Кажется, неслучайно новый президент Американской исторической ассоциации Эрик Фонер назвал свое обращение «Американская свобода в эпоху глобализации» (Foner 2001).

⁷ В 2004 году историки говорят уже о «новой парадигме “Атлантического мира”» (Knott 2004).

«чувствительности» («sensitivity»), даже сентиментализма. Реанимируются понятие «коллективные действия» (Ogilvie 2004), проблема этнических конфликтов, погромов, свержения национальных и религиозных элит и т.д. Некоторые историки констатируют конец «рефлексии культурного релятивизма» (Cmiel 2004), говоря о возможном возрождении социальной истории, об изучении контекста политической и социальной борьбы и активизма. В этом контексте актуализуется конфликт между парадигмами репрезентаций и глобальной истории. Стороны используют схожие аргументы, пытаясь дискредитировать противника и обвинить друг друга в «империалистических целях», в поддержке экспансии, идеологической легитимации вторжения на чужие территории и вмешательства в дела суверенных государств. При помощи ссылки на «защиту прав человека» правительство Клинтона санкционировало геноцид в Руанде, под лозунгом «распространения прав человека» произошло вмешательство в конфликты в Афганистане, Ираке, Косово (Cmiel 2004). По словам оппонентов, оказывается, что участники движения за права человека и левые активисты едва ли не подготовили сползание мира к современной агрессии. «Необходимо предотвратить безответственное заимствование политической риторики и политического языка. Необходимо внимательное исследование оснований политической мысли, нужно разобраться в прагматике, которая определяла выработку концепции “прав человека”, нужно изучить, как концепцией прав человека манипулировали в идеологических баталиях. Иначе есть опасение, что после 11 сентября “эра прав человека” закончилась», – подводит итог своей критике Кеннет Кмил (Cmiel 2004: 135).

К середине 2000-х годов возрождается интерес к проблемам международной политики и международных организаций (Grandin 2005). История права, конституционного и международного, а также его применения, наполняет страницы журнала. Право рассматривается в качестве важной детерминанты и контекста, жестко определяющего, трансформирующего или даже деформирующего социальную реальность. Если для истории репрезентаций было характерно противопоставление нормы и практик, то в данной парадигме правовые понятия и политические понятия понимаются как факторы, которые определяют социальный мир и формируют новый дискурс историков. Историки поднимают тему «законного бесправия» в американской правовой системе (Edwards 2007). Правовые доктрины, мировая криминология и изучение преступных сообществ снова становятся объектом исторического рассмотрения и критики (Rodriguez 2004). Обсуждаются правовые и политические механизмы прекращения и предотвращения войны (Koshiro 2004).

Мир глобальных транснациональных систем оказывается объектом размышления историков: такие категории, как «Тихоокеанский регион» (Iglar 2004), «Атлантический мир», приходят на смену «пограничью», зонам контакта, раздробленному прошлому прежней эпохи репрезентаций⁸. В контексте политических обстоятельств, войн и переворотов транснациональные производства, глобальные

⁸ Эта тенденция, отмечает Тайлер Анбиндер, характерна как для *American Historical Review*, так и для *Journal of American History*, который является официальным органом Организации американских историков (Organization of American Historians) – другой важной профессиональной ассоциации (Anbinder 2002).

экономические империи, финансовые и информационные мировые потоки (McCusker 2005) рассматриваются прежде всего как объект прямого воздействия (Beckert 2004). Историки пытаются приспособить парадигму «культуры потребления» и «социального неравенства» к изучению глобальных рынков (Prestholdt 2004). В понятие «культура» теперь порой вкладывается иной смысл – ее отождествляют не с поведением агентов, а с политикой правительств и созданной ими «системой рынка». «Символические отношения» связывают в этой парадигме не агентов, а государства (Horowitz, Pilcher, and Watts 2004; Umbach 2005; Grehan 2006). Внимание к Латинской Америке, Атлантическому, Тихоокеанскому регионам, исламскому миру и политике в этих регионах остается неизменным на протяжении последних лет.

К концу 2000-х годов перспектива «глобальной истории» меняет тональность. Если еще недавно на страницах *AHR* обсуждалось «глобальное пространство», зона стратегического влияния и столкновения интересов держав, то в 2009 году вновь избранный президент исторической ассоциации Габриэль Шпигель предложила перенести разговор в плоскость «транснационализма» и обсуждения истории диаспор, проблемы беженцев, экспатриантов, транснациональной циркуляции мигрантов в условиях глобальной экономики; вернуться к обсуждению проблемы границ и их преодоления, смешанных браков, креолизации, смешения культур, неопределенной и подвижной идентичности. Шпигель призывала вернуться к человеку, снова уделить внимание голосам людей, вырвать из безмолвия разрозненные повествования, внимательно изучить конфликтующие описания прошлого (Spiegel 2009).

Трансатлантические исследования приобретают новый ракурс (точнее – происходит возврат к оставленной после 11 сентября перспективе): журнал публикует исследования, показывающие тесное переплетение африканской истории и истории Атлантического мира (Africa's "entangled" role), нелинейный характер этой истории. Авторы видят свою задачу в том, чтобы восстановить «скрываемую, замалчиваемую, стертую историю африканской диаспоры», восстановить множественность идентичностей и перспектив, динамичное поле ценностей и ориентиров, жизненных стратегий и субъективных переживаний этих людей (Brown, Vincent 2009; Sweet 2009).

Журнал снова интересуется проблема транснациональных связей – на этот раз не на уровне государств, а снова на уровне человеческих отношений. В центре внимания – культурные символы и религиозные практики, распространенные среди мигрантов; их самосознание, способы поддержания собственной «инакости» или отказа от нее, их интеграция и участие в общих экономических процессах в регионе, разные цели и разная прагматика элит и обывателей (Amrith 2009). В фокусе оказывается человек: журнал организует круглый стол, посвященный биографическому жанру. В рамках этого круглого стола обсуждались возможности таких смешанных жанров, как коллективная биография (Banner 2009), биография семьи или даже социального института (Brown, Judith M. 2009), просопография (Fleming 2009); преодоление устоявшихся и навязанных государством шаблонов «биографического» (Hellbeck 2009), новые литературные формы и приемы пись-

ма (Kessler-Harris 2009) и преодоление продиктованной законами академического дискурса привычки к бессубъектной историографии. По мнению Кейт Браун, современный читатель ждет от историка прежде всего рассказа о себе, той интеллектуальной и социальной среде, в которую он включен, о том, что привело его к поиску, чем мотивировано его обращение к прошлому и что дало исследование (Brown, Kate 2009).

К юбилею 1968 года журнал организовал форум, основными темами которого снова оказались политическая культура (Suri 2009), локальный уровень исследования и попытка изучения транснациональной истории и истории движения за права человека через case-study (Brown, Timothy S. 2009), героизация революции и сопротивления (Gould 2009; Marotti 2009), тема новых идентичностей и солидарностей, трансграничное взаимодействие, новые роли и статусы, приобретенные в результате революционного движения (Evans 2009). Один из авторов предложил интерпретировать события 1968 года как время, когда были заложены основы будущей «единой Европы»: «Европу создали европейцы», общую культуру, общие ценности и солидарность молодые люди обрели, по мнению автора, в 1968 году (Jobs 2009).

Вернувшись в 2009 году к проблемам изучения политической культуры, журнал на практике демонстрирует новое понимание «защиты демократии»: речь идет о прекращении военного противостояния и мирном урегулировании международных проблем. В октябре 2009 года журнал начинает обсуждение большого проекта, в рамках которого историография рассматривается как один из инструментов гражданского примирения и международного урегулирования. Речь шла о возможности примирить конфликтующие национальные историографии сторон противников в недавних войнах и межнациональных столкновениях. В центре обсуждения оказались события в Руанде и Кении, Боснии и Сербии, Палестине; казалось бы, ушедшие в прошлое противостояния в ЮАР и Латинской Америке, застарелые обиды народов Польши и Турции, Японии и Кореи, геноцид, преследования на национальной почве, военные преступления (Barkan 2009; Engel 2009). Значительное внимание уделено и репрезентациям непреодоленных травм американского прошлого – проблемам неоконченного рабства, американским формам геноцида (таким как линчевание афроамериканцев, истребление индейцев, дискриминация выходцев из Азии) (Campbell 2009). Участники форума заявляли, что историки могут и обязаны принять участие в разрешении гражданских конфликтов, осуществить вмешательство в дискуссии конфликтующих сторон и содействовать выработке новой культуры обсуждения, нового видения проблем, поиску примиряющей точки зрения на события прошлого, новых идентичностей, нового самосознания, ценностей и престижа. Обсуждалась возможность заменить националистические мифы новыми нарративами, «реальность» которых будут готовы разделить обе стороны и которые смогут подорвать основы национализма, послужат основой подлинного взаимопонимания, остановят гибель людей.

В то же время вопросы политики сопровождаются интересом к сфере телесного опыта. В декабре 2009 года журнал организует форум, посвященный «транснациональному повороту» в истории сексуальности: понятие «транснациональ-

ный» они предлагали рассматривать как «зонтичный термин», покрывающий поле социальных феноменов (интимных, пережитых на опыте), а также культурных (поля репрезентаций), экономических (структурного) и исследования политических феноменов (Canaday 2009). В рамках этого форума историки опубликовали обзоры исследований, показывающих в новом ракурсе привычные для истории международных отношений регионы – трансатлантический мир с Соединенными Штатами в центре (Meyerowitz 2009), Африку (Epprecht 2009), европейское сообщество (Herzog 2009), Латинскую Америку (Sigal 2009), Ближний Восток (Peirce 2009), Центральную и Южную Азию (Loos 2009). В октябре 2010 года обсуждение «транснационального мышления о сексе и границах интимности» было продолжено в рамках форума, посвященного «Интимной жизни и сексуальности Франции в середине XX века» (AHR Forum 2010). В апреле 2011 года журнал организовал большой форум по истории чувств и чувственного опыта, сенсорной культуры и социальности (AHR Forum 2011).

Таким образом, в последние пятнадцать лет концептуальные позиции журнала менялись очень динамично. В начале десятилетия многие его авторы риторически соотносили предмет своего исследования с современными политическими процессами. Парадигма «репрезентаций» оказалась связанной с идеологией «до 11 сентября», «до войны в Ираке», с идеологией мультикультурализма, мирного сосуществования и свободного рынка. На страницах журнала шли споры о том, насколько нуждается гражданское общество в поддержке государства, о реальности угроз и стратегического противостояния, о моральном выборе, долге и ответственности историков. Журнал, публикация в котором традиционно важна для академической карьеры авторов, определенно отзывается на вызовы внешней для академического мира среды, оказывается вовлечен в общественно-политические процессы, но вместе с тем остается полем идеологического и интеллектуального противостояния. AHR, «Соединенные исторические штаты», контролирует пропорциональное представительство разных позиций в отношении заданной для исследования темы, стараясь представить мнение «большинства» в группе, сгладить крайние идеологические и интеллектуальные позиции, представить публике интеллектуальный «мейнстрим». Редколлегия позиционирует его как издание «большинства» в профессиональном сообществе – от мнения и интереса этого большинства, читателей и подписчиков, журнал зависит интеллектуально и финансово, как государство зависит от своих налогоплательщиков. Журнал традиционно видит свою миссию в том, чтобы консолидировать историческую дисциплину, представить читателю консолидированное представление доминирующих сил в пространстве современной американской историографии.

Попробуем сравнить эти наблюдения с ситуацией на страницах журнала, который изначально не был связан с дисциплинарными рамками и профессиональными институтами и был задуман как пространство междисциплинарного общения более тесно интегрированной группы исследователей, объединенных общим интересом к проблемам одного направления интеллектуальной истории и истории идей.

JOURNAL OF THE HISTORY OF IDEAS: ОТ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ИДЕЙ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ПОНЯТИЯМ

Как и многие издания, *JHI* переживал в исследуемый нами период серьезные изменения. В 2006 году журнал не просто поменял место издания (переехал из Университета Ратгерса в Пенсильванию) – ему предстояла смена поколений в команде редакторов. Семидесятипятилетний Дональд Келли, двадцать лет управлявший журналом, уступил свое место новой редколлегии, в которую вошли два профессора из Пенсильвании – Энн Мойер и Уоррен Брекман, но фактическим лидером стал Энтони Графтон – представитель Чикагской школы и преподаватель Принстонского университета. С 2006 года изменился формат журнала, его дизайн, подверглась корректировке формулировка направления и целей издания, изменилась структура управления. Графтон как бы начинал журнал заново и начинал его с критического анализа «принципов и практики» того направления, которое все эти годы представлял *JHI*.

Изначально созданный усилиями Артура Лавджоя, журнал представлял историю базовых философских понятий (*unit-ideas*⁹, таких как «материя» и «сознание», например, или «природа» и «субстанция»). Неслучайно в 1960-е годы (когда в американских университетах в моду входит Людвиг Витгенштейн и аналитическая философия) кембриджская и оксфордская лингвистическая философия, «история идей» в ее первоначальной форме подвергается едва ли не критическим «атакам», наряду с самой «метафизикой», и на дверях факультета философии в Принстоне появляется баннер «Just Say No to the History of Ideas»¹⁰. Как отмечает Графтон, сам метод «историзма» в те годы был подвергнут критике в рамках аналитической философии. «История идей» едва не была низведена до статуса уходящей в прошлое дисциплины – направление испытывало вызовы времени и менялось, перенимая новые приемы своих коллег и критиков (Grafton 2006: 18–19). Но для идентичности журнала имя и авторитет его основателя Артура Лавджоя все эти годы были важны как память и наследие, знак традиции и преемственности поколений в университете Джона Хопкинса, где преподавал Лавджой и где издавался *JHI*.

Еще накануне переезда традиция Лавджоя оставалась представленной в *JHI*, но история основных философских понятий занимала на страницах журнала все меньше места. Последователи Лавджоя традиционно помещали в фокус внимания не «мыслителя», а «идеи» и пытались проследить «проявление» общих идей в текстах разных авторов, разделенных пространством и временем. Представители этого направления заботливо предлагали своим читателям «текстуальные доказательства» (*textual evidence*) связи идей в позитивистском смысле.

В 1990-е годы находилось уже не так много исследователей, готовых вслед за Лавджоем проследить «жизнь» философской идеи, ее уточнение, устранение противоречий, оттачивание мысли и «восстанавливать» разорванную веками ин-

⁹ Это понятие часто встречается в работах Лавджоя (наиболее цитируемые из них: Lovejoy 1936; 1948), и за десятилетия оно стало хрестоматийным.

¹⁰ «Скажи “нет” интеллектуальной истории».

теллектуальную традицию, связывающую мыслителей (Michael 2003; Staum 2004). Акцент все чаще делался на проблеме рецепции, восприятия, интерпретациях. Рост популярности культуральной истории в это время серьезно потеснил традиционные сюжеты истории философии. Меняются выбор главного героя-«мыслителя» и понимание функций контекста. На рубеже 1990-х и 2000-х годов на страницах журнала появляются «маргинальные», с точки зрения традиционной истории политической и философской мысли, персонажи – великосветские дамы, корреспондентки и читательницы известных философов; авторов интересует специфика женской политичности и женской философии (Ellenzweig 2003; Brown 2004) в религиозном и моральном контексте (Boyle 2006; Broad 2006; O'Neill 2007). «Народная культура научного сообщества», политические и философские представления тех, кого мы не привыкли называть «философами», «политиками», «учеными», попадают в фокус внимания целого ряда авторов. Образованные антиквары (Burke 2003; Moyer 2003; Siraisi 2003; Janacek 2008), граждане «республики писем» и философы, близкие ко двору (Poole 2005), становятся излюбленными персонажами журнала так же, как художники и литераторы (Zagorin 2003; Cervantes 2005), показанные среди круга их общения, в тесном взаимодействии с заказчиками, домочадцами, знакомыми и значимыми для них людьми, в эпицентре споров и скандалов, в своих повседневных заботах, в пограничье культур и дискурсов (Franco 2003; Eskildsen 2004; Yoffie 2004).

В этот период новым оказывается для истории идей и выбор неполитических текстов для исследования политической мысли (Butler 2006). В фокус внимания попадают ритуалы и практики обмена идеями, покровительство и патронаж (Andrew 2004), циркуляция вербальных и визуальных текстов и интертекстуальные связи между текстами разделенных пространством и временем, но связанных интеллектуально авторов (Sutcliffe 2003; Johnson 2004; Mayhew 2004). Журнал продолжает публиковать «научные портреты» ученых эпохи Возрождения и Нового времени, но их стилистика меняется – авторы анализируют визуальные источники вместе с вербальными и локализуют их в историческом и культурном контексте (Brosseder 2005), во взаимодействии с текстами других авторов, пытаются быть внимательными к риторике и вскрывать политические смыслы (Soll 2000; Feldman 2004; Siraisi 2004; Force 2005).

После переезда журнала Графтон пытается обновить его имидж. Поместив в журнале ряд статей, в которых отдается должное памяти Лавджоя как основателя направления (Diggins 2006; Grafton 2006; Parsons 2007), он акцентирует внимание на новой истории политических понятий Квентина Скиннера и Джона Пококка. Графтон расширяет сотрудничество с британскими коллегами и прежде всего с Кэмбриджским университетом. Несмотря на то, что эти изменения не должны были восприниматься читателями как разрыв с традицией, сотрудничество журнала с Университетом Джона Хопкинса практически полностью прекратилось – за три года (с 2006) в журнале не появилось ни одной публикации исследователей из этого центра. В качестве возможной теоретической рамки Графтон предложил своим читателям работы Райнхарда Козеллека – в 2006 году редакция почтила его память переводом статьи «Кризис», содержащей в названии ключевое для многих

работ Козеллека и для исследуемой им эпохи понятие, неожиданно актуально прозвучавшее в 2006 году (Koselleck 2006). Все эти изменения не были такими уж революционными для журнала – здесь и раньше печатали авторов, которые ссылались на Скиннера, Пококка (Roehr 2003; Lund 2004; Fatovic 2005; Levine 2005; McDowell 2005) и Козеллека (Soll 2000).

Редакция как и прежде помещала новаторские и традиционные работы рядом, позволяя читателю самому делать выводы. Однако акцент с изучения текстов и репрезентаций, «воображаемой реальности», все отчетливее оказывается смещен на практики, взаимодействие с предметами, инструментами, вещами, ландшафтом и окружающей средой. Характерный пример – статья Стефана Дехайна об идее «причинности» у Галилея. Тема, казалось бы, была традиционной для лавджоевской школы. Но автор ищет не текстуальные связи работ Галилея с идейными «предшественниками», а показывает его трактовку «причинности» в контексте прикладной работы, практической деятельности (Ducheune 2006). В своей работе Графтон даже утверждал, что когда в 1960-е история идей подверглась «атакам» со стороны аналитической философии, ей удалось «выжить» благодаря обращению к проблематике, набравшей в 1960-е годы популярность, – истории знания (Grafton 2006: 19). После того, как он пришел к должности главного редактора журнала, именно это направление становится одним из лидирующих в журнале (например: Byrne 2006; Goulding 2006; Popper 2006 и др.). В этих публикациях речь шла о классификации знания в эпоху Возрождения и в начале Нового времени. В фокус были помещены разные сферы знания – от магии, алхимии и астрологии до математики и истории (Thomson 2007). Дисциплинарное поле и институциональный ландшафт университета, правила двора, церкви, борьба за власть и авторитет оказываются тем контекстом, который, наряду с литературной традицией, должен прояснить и историю идей (Ianziti 2008). Журнал интересовало выявление связи теологии и натурфилософии раннего Нового времени, религиозные корни политических идей Нового времени (Betz 2009; Collins 2009; Martinich 2009; Mortimer 2009; Sakamoto 2009; Wigelsworth 2009; Saastamoinen 2010).

Графтон как редактор сделал акцент на изучении искусства, визуальной культуры и книжности в духе Роже Шартье и Карло Гинзбурга (производство и потребление книги), уделил внимание «материальному повороту», предметам и технологиям. В свое время он прошел стажировку в Лондоне у Арнальдо Момильяно и сотрудничал с институтом Варбурга и Майклом Баксандайлом. На страницах журнала появились новые темы – визуальная культура, современная культура масс-медиа и телевидения как инфраструктура производства идеологии. В фокусе оказывается не столько телевизионный текст, сколько институциональный контекст – место передачи в телепрограмме, место курса в университетском расписании, причины государственного и общественного спроса на такого рода рефлексию и способы потребления (Matheson 2006).

Были в это время и другие «открытия». От ряда авторов читатели журнала могли услышать даже об истории империи (McGetchin 2003; Wunder 2003; Hipolito 2004; Mäkinen and Pihlajamäki 2004; Nederman 2005) и критике национализмов (Liu 2004), истории памяти (De Vivo 2003) и репрезентации истории (Sewell 2003).

В канун переезда и смены редакторов журнал организует обсуждение проблем глобализации, звучит критика европоцентризма и приглашение к изучению идей в глобальной перспективе (Megill 2005; Schneewind 2005), авторы предпринимают попытки найти соответствия философским теориям в работах не-европейских мыслителей, иногда удается найти и «текстуальные доказательства» связи (как в случае с Жаком Деррида и вьетнамским философом Чан Дук Чао (Herrick 2005)¹¹. Эта тематика «мультикультурального взаимодействия» достанется Графтону в наследство. Под его руководством журнал попытался предпринять некоторые организационные шаги: пригласил к участию нескольких специалистов по иудаике, Латинской Америке и Китаю и даже предпринял ряд усилий по расширению международного сотрудничества. В эпоху глобализации исследование экспансии идей и методов оказывается предметом особого интереса, а состояние маргинальной «колониальной» мысли – предметом рефлексии. Поразмывать о судьбе истории идей Графтон приглашает своих коллег из Латинской Америки (Palti 2006), но эта дискуссия закончилась лишь констатацией «трудностей перевода» – отсутствие соответствия для основных философских понятий в других языках часто затрудняет, по мнению авторов журнала, возможность диалога и превращения «истории идей» в мультикультуральную дисциплину (Godart 2008).

Авторы *JHI* второй половины 2000-х годов предлагают новые примеры, показывающие иллюзорность диалога между культурами. Если раньше казалось, что взаимодействие дискурсов производит новые смыслы, то теперь акцент делается на этноцентризме, культурной «глухоте», неспособности к пониманию и перениманию чужой культуры. Подобный этноцентризм отличает не только европейцев, но и колонизируемые народы. В 2008 году журнал опубликовал работу Милли Гиммель о том, как мексиканские индейцы реассимилировали культуру колонизаторов. Автор подвергла критике колониальный миф о том, что завоеватели разрушили местную культуру, заставили местное население воспроизводить навязанную им господствующую культуру завоевателей. Эту концепцию она называет «дискриминирующей», унижающей коренное население. В своей статье Гиммель показывает, что в ходе колонизации местная культура сохранилась и продолжала развиваться так же, как и местные элиты, которые во многом выиграли и смогли использовать в своих целях вторжение колонистов (Gimmel 2008).

Подобные дискуссии показывают, что журнал считает нужным демонстрировать «отклик на вызовы времени», хотя получается это не всегда актуально. Так, на волне агрессивной феминистической критики журнал выступает организатором дискуссии вокруг довольно старой феминистической интерпретации бэконовских идей, – работа Кэтрин Парк (Park 2006) была издана почти через двадцать лет после того, как была написана. На «вызовы демократии» журналу удалось откликнуться лишь кратким резюме интервью с Пьером Розанваллоном «*Intellectual History and Democracy*» (Moyn 2007), но вся суть беседы с известным специалистом и теоретиком демократии оказалась сведена к обсуждению важных для ред-

¹¹ Чан Дук Чао учился во Франции и много работал с Морисом Мерло-Понти, его работы были известны Деррида. Херрику удалось найти и объяснить параллели в том, как они оба интерпретировали феноменологию Эдмунда Гуссерля, и показать общие основания их полемики.

коллегии тем о родственной связи между историей идей и историей политических понятий, ключевым здесь стало не слово «демократия», а ссылки на работы Скинера и Пококка, которые вообще встречаются на страницах журнала чаще, чем слово «демократия» (Schwartzberg 2007; Myers 2008). Даже если «демократия» и оказывается в центре обсуждения – речь будет идти не об актуальной теории, а о том, как эта тема понималась мыслителями в прошлом, скажем, «в эпоху тоталитарного модернизма» (Carter 2008).

Главному редактору, опирающемуся на личные контакты с далекими от предлагаемых внешней конъюнктурой сюжетов исследователями, не удалось организовать и продемонстрировать масштабных исследований в новых для журнала направлениях. Журнал лишь показал, что находится в курсе масштабных исследовательских программ за пределами направления, с которым он традиционно связан. В последние годы, после переезда, он демонстрирует единство стиля и сохраняет стабильность общей тематики. На его содержании очень мало сказываются внешние воздействия, изменение политической конъюнктуры, инициативы грантовых фондов или вызовы рынка. Кажется, что журнал, точно интеллектуал, годами занят работой над одной общей темой и испытывает влияние лишь общих стилей письма: увлечение социальной историей сменяет интерес к культуре, историю идей сменяет история понятий, а затем история знания. Однако память об основателе направления Лавджое по-прежнему важна для идентичности журнала. Авторы журнала все так же объединяет интерес к текстам раннего Нового времени, эпохи Просвещения, в меньшей степени – европейским романтикам и Викторианской эпохе. Талкотт Парсонс (Isaac 2010), Карл Поланьи (Immerwahr 2009), участники Венского кружка и основатели аналитической философии (Pietarinen 2009), французские постструктуралисты (Breckman 2010) – журнал демонстрирует интерес к их работам, способу аргументации, рецепции их идей современниками, однако в целом XX век редко оказывается в кадре, журнал не интересуется рефлексия по поводу современного состояния знания, он занят воспроизводством сложившегося много лет назад направления. Энтони Графтон сохранил журнал как стабильное предприятие существующей школы, с постоянными верными читателями и достаточно широким для одного направления кругом авторов по обе стороны океана. В отличие от *AHR* это совсем не «национальный» проект и не портрет «исторической науки» – это журнал-наследник традиции трех поколений англо-саксонских интеллектуалов, объединенных одним направлением, меняющийся и стареющий вместе в издававшими его интеллектуалами, и вместе с ними утративший способность и интерес к последним модным поворотам исторической науки.

REPRESENTATIONS: МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ КУЛЬТУР И СОУЧАСТИЕМ В ПОЛИТИКЕ

В отличие от предыдущих двух случаев, интеллектуальные моды всегда появлялись на страницах *Representations* на несколько лет раньше, чем в других журналах. Долгое время журнал оставался на книжном рынке Соединенных Штатов

одним из интеллектуальных «бутиков», сюда раньше других импортировали новинки из других американских и европейских интеллектуальных центров, здесь раньше разрабатывали по европейским моделям собственные лекала для британских и американских исследований. В этом проявляется идеология проекта: журнал интересуют «теоретически модулированные» (theoretically inflected), «основанные на эмпирическом исследовании» и междисциплинарном изучении феномена работы. Эта триада – теория, междисциплинарность и эмпирическое исследование – определяет требования к жанру, неслучайно большая часть работ представляет собой анализ «случая» и по формулировке темы сочетает стилистику анекдота и трактата начала Нового времени.

Та версия культуральной истории, которую предлагал своим читателям журнал *Representations*, была изначально связана с исследовательскими практиками «нового историзма» или «поэтики культуры». Журнал сохранил этот импульс интереса к британской литературе, текстам, а также социальным, политическим, экономическим условиям их производства и воспроизводства. Большая часть авторов журнала на протяжении всей истории его издания занималась английской филологией и историей литературы. Довольно быстро, уже на рубеже 1980–1990-х годов, концепция журнала изменилась: от историзации литературы основатель журнала Стивен Гринблатт и его коллеги решили обратиться к критике культуры. Объектом специального внимания становятся в это время культура и практики Просвещения, национальные культуры и национализм, империи и постколониальные исследования, национальные, этнические и гендерные идентичности, правовая культура и дисциплинарный порядок, память и монументальная история. Журнал обсуждает интерпретацию культур Клиффорда Гирца.

К 1999 году впервые руководство журнала серьезно обновилось: сначала пост главного редактора покинула Светлана Альперс, а в конце 1998 года впервые за пятнадцать лет уступил свое место и Стивен Гринблатт. Вместо них журнал возглавили Карла Хессе и Кэрол Кlover. Обе они были профессорами университета Калифорнии в Беркли и давно состояли в редколлегии. Исследовательские интересы Карлы Хессе сближали ее с Линн Хант. Их объединял интерес к эпохе французской истории начала Нового времени, Великой французской революции и печатной культуре, политике и практике чтения, политической культуре. В первые годы Линн Хант даже участвовала в издании журнала, но с 1983 года сосредоточила организационные усилия на институционализации в Беркли другого направления – «новой культуральной истории». Кэрол Кlover в начале своей карьеры занималась исландской филологией и исландскими сагами, но в 1990-е годы обратилась к гендерной критике кинематографа, ее интересовали феминизм и история сексуальности.

Журнал не был связан с какой-либо одной дисциплиной и строился на пересечении трех областей. Большинство участвующих в журнале авторов занимается преподаванием и исследованием истории литературы, точнее – британской литературы. Историки литературы составляют половину авторов журнала, во вторую половину входят историки искусства (11%) и собственно историки (16%). Это три доминирующих «большинства» в журнале. Понятия «культуры» и «стиля» остана-

ся важными элементами, с помощью которых участники журнала выстраивают свою идентичность и определяют исследовательские интересы. Журнал объединил три больших сообщества, здесь в более или менее равных пропорциях представлены три группы историков литературы, историков искусства и собственно историков: одни заняты изучением эпохи Возрождения или начала Нового времени, другие – эпохой Просвещения или концом классической эпохи, третьи изучают модернизм. Современная культура хотя и привлекает внимание некоторых представителей этих трех доминирующих в журнале дисциплин, однако большая часть исследований о современности выполнена политологами, юристами, антропологами, которые вместе составляют четверть от общего числа авторов журнала. Вместе с представителями доминирующего большинства они делают проблемы современной культуры заметным сегментом в материалах журнала. Журнал не интересуется средневековьем, а античность как источник образов и идей модернистской критической теории лишь иногда попадает в поле зрения авторов.

Журнал традиционно рассматривает культуру, дискурсивность как поле динамичного взаимодействия. Эта характерная для постмодернизма модель была (как видно на примере публикаций *AHR*) в 1990-е годы заимствована многими культуральными историками. *Representations* начал говорить о дискурсивном поле, поле социокультурного взаимодействия и порождения дискурсов одним из первых на американском рынке, еще в 1980-е годы. Журнал традиционно интересовало сравнение разных жанров дискурсов, сравнение литературы с нехудожественными жанрами, практиками и институтами. Властные отношения, пронизывающие производство знания, также с самого начала были объектом, важным с точки зрения позиционирования журнала и складывавшихся вокруг него исследовательских практик. Если вначале журнал обсуждал интерпретацию культур Клиффорда Гирца, то уже к концу 1980-х годов важными для имиджа журнала методологическими основаниями становятся «археологии» Мишеля Фуко¹². Новая фукоистская «оптика» определяет и пристальное внимание журнала Беркли к трем основным стилистическим системам или эпистемам – Возрождению, Просвещению и модернизму, изучение которых становится наиболее важным в *Representations* на протяжении всей истории его существования.

Уход Гринблатта совпал с еще большим смещением акцентов в приоритетах издания. В начале существования журнал был сосредоточен на контекстуализации текстов, изучении социальных и политических условий производства и воспроизводства знания как единой «культурной системы». В конце 1990-х годов в фокусе внимания оказываются не текст и контекст, а тело и социальное пространство. Для понимания произошедшего в журнале идеологического обновления значимым является также выбор в качестве главного редактора Кэрл Кловер. В

¹² Та же динамика заметна и в работах его основателей, Стивена Гринблатта, например, Беркли в 1980-е годы «открывает» Фуко и переживает бурное увлечение его идеями, его лекции собирают огромные аудитории, «народу приходит столько, что закрыть двери удастся только при помощи полиции [...]». Этнолог Клиффорд Гирц, как и многие другие, делают все возможное, чтобы остановить волну увлечения Фуко, но вместо этого лишь заметно теряют популярность (Эрибон 2008: 34).

это время внимание оказывается все чаще и отчетливее смещено с текста, в котором осуществляется репрезентация, на репрезентируемые объекты. В центре внимания оказываются социальные роли и идентичности, которые определяются в литературе, искусстве или науке через телесность или пространство. Тема телесности, сексуальности, гендера становится одной из самых заметных на страницах журнала.

Один из характерных примеров – исследование (на материале XVIII века) восприятия гендерных ролей и сексуальных идентичностей через осваиваемые телесные практики, стабилизация смыслов в подвижном поле гендерной неопределенности (Wahrman 1999). Внимание к взаимодействию целого поля конкурирующих идентичностей (исторической, национальной, религиозной, региональной, расовой), неопределенность смысла и возможность множественного прочтения объектов материальной культуры («археологических памятников») проявляет автор другой работы, которая также ассоциируется с социальным пространством, воспринимаемым как текст (Schwyzer 1999).

Даже сам текст журнал исследует с точки зрения его «материальности» и пространственной организации. В 1990-е годы происходит возрождение интереса к критике происхождения текстов – подготовительным материалам, черновикам, рукописям, наброскам, зарисовкам. Новая постмодернистская генетическая критика рукописей предлагает воспринимать текст как подвижное поле элементов, организуемых в процессе чтения. Журнал публикует размышления авторов, раскрывающих свой опыт интерпретации, – осенью 2000 года был организован форум под названием «Writing on Drawing». Исследователи «перебирают» наброски Чарльза Пирса, Вальтера Беньямина, Генри Мора (Galison 2000; Leja 2000; Naginski 2000; Vidler 2000; Wagner 2000). Журнал начинает публиковать иллюстрации. Любопытно, впрочем, что иллюстрация в журнале приобретает статус равноправного высказывания, статус метафоры, дополняющей и определяющей смысл вербального текста (как когда-то это происходило в работах Фуко); она не просто «подтверждает» уже сказанное или «иллюстрирует» его, а раскрывает смысл исследуемой проблемы.

Журнал осваивает и исследует визуальность. Пространственное мышление и пространственное воображение рассматриваются как один из способов организации объектов, наряду с логикой и поэтикой. Журнал публикует работы, посвященные описанию стилей пространственного мышления, которые проявляются в других не визуальных дискурсах. Так, одной из тем оказывается «социальная геометрия» (McGurl 1999), другой – «топография знания эпохи Просвещения» (Bates 2000), пространственное мышление в науке (Kaiser 2000).

Порой тема приобретает более привычный для журнала ракурс репрезентации социального пространства в искусстве и литературе, пространства повседневной жизни, пространственной организации разных публичных сфер. Лиса Тикнер, например, пишет о репрезентации побережья как одной из новых публичных сфер отдыха в живописи Викторианской эпохи. Автор рассматривает места пересечения дискурсов эпохи модернизма о пляже – автобиографического, психоаналитического, спортивного, романического и т.д. (Tickner 1999). Ее интересует телесное

освоение пространства пляжа и гендерно маркированные телесные практики. Рассматривая репрезентацию городской среды и повседневной жизни города в зарисовках, выполненных в духе индустриального реализма послевоенного времени, Крис Уотерс пытается связать свои наблюдения с проблемой памяти и коммеморативными практиками, направленными на сохранение образа рабочих окраин и рабочей культуры (Waters 1999). В объект анализа превращаются картография (Ramaswamy 1999; Padrón 2002) и архитектура городской среды.

Зимой 2000 года вышел тематический выпуск журнала, посвященный «памяти». В предисловии составитель знакомит читателей с концепцией памяти Пьера Нора (Laqueur 2000). Продвижение концепции памяти и усилия по ее историзации предпринимаются в это время целым рядом периодических изданий США. Томас Лакер собрал под одной обложкой работы, которые были посвящены в основном репрезентациям дискурса о Холокосте (авторам журнала гораздо привычнее было говорить о дискурсе, чем о «памяти») в фотографиях, пространственной организации мемориального кладбища, в заявлениях политиков (Baer 2000; Mann 2000; Zertal 2000).

Как и *AHR*, в период с 2001 по 2003 год журнал становится полем борьбы и политического протеста. Политическая ангажированность еще в 1980-е годы рассматривалась в рамках нового историзма как право и долг интеллектуала, лозунг «эстетизация политики – политизация эстетики» традиционно ассоциировался с новым историзмом, представители направления никогда не скрывали свою связь с критикой колониализма, феминизмом, протестом против насилия и дискриминации. Однако время, о котором идет речь, характеризуется как полный отказ от традиционной для журнала тематики и обращение к проблемам современной политики. В отличие от *AHR*, авторы журнала *Representations* выступают гораздо более консолидировано – журнал демонстрирует позицию идеологически близких интеллектуалов. Весной 2001 года объектом критики было сделано дисциплинарное поле американской образовательной системы. Авторы рассуждали, в частности, об использовании новых глобальных пространственных образов, таких как «исламский мир», «ориентализм», «атлантический регион», «тихоокеанский регион» (Faubion 2001; Giancarlo 2001).

В эти годы резко меняются пространственные приоритеты журнала. Если раньше он был сфокусирован главным образом на событиях европейской (реже – североамериканской) истории и культуры, то теперь в центре внимания оказываются антиколониальные и националистические движения в Юго-Восточной Азии (Xu 2001; Lye 2003) и Латинской Америке, кризис национализмов в Европе и США (Jacobson 2003) и имперская история (Stovall 2003). Даже скандал в Белом доме в связи с делом Клинтона не остается без критической рефлексии журнала (Lott 2003). Авторы предпринимают критику политических режимов, репрезентации террора и массовых движений, которые производит в своих целях политический режим (Paperno 2001).

В этот период авторы журнала обращаются к критике политической теории Нового времени, рассматривая ее с привычных для журнала позиций как сферу пересечения дискурсов, заимствования и присвоения неполитических категорий

мышления в целях выражения мышления политического. Авторы исследуют политическое воображение, рассматривая образы «толпы» и «социальной массы», важные элементы политического мышления. Журнал проявляет интерес к социальной истории знания (Forum 2002), истории потребления (Kwass 2002) и социальной истории отношений в сфере труда (Goring 2002), которая интерпретируется как поле, аккумулирующее производственные, гендерные, расовые дискурсы. Авторы вновь обращаются к изучению репрезентации социальных типов (Solkin 2003) и социальных групп (Binstock 2003). Журнал снова проблематизирует в духе Фуко «социальную историю истины» и исследование пенитенциарной системы. Так, в это время был организован форум «Crimes, Lies, and Narratives», в рамках которого звучала критика политических процессов и режимов (Forum 2002), политических теорий (Thomas 2003). В поле зрения журнала попадает и американская правовая система. Анна Керкленд выступила с критикой «традиционного предрассудка» – упования на правовую систему и на то, что ее изменение может помочь угнетенным группам повысить свой социальный статус. На этой идеологии построено «движение за права человека». Однако право представляется Керкленд продуктом социальных отношений и политических идентичностей (Kirkland 2003).

Этот всплеск гражданской активности заканчивается сменой редакторов. В 2003 году Карла Хессе и Кэрол Кловвер передают управление журналом Томасу Лакеру и Кетерин Галагер (новых редакторов объединял интерес к исследованиям, связанным культурой тела и сексуальности). С этого времени журнал снова возвращается к анализу литературной формы, поэтики, ритмики и репрезентаций в литературе и искусстве Нового времени, обсуждению постмодернистской текстологии и разных прочтений текста. Сексуальность, женственность и маскулинность, религиозность и этничность, гражданственность и телесность в романе и на полотне, мимесис и поэтика – эти темы возвращаются на страницы журнала. О юстиции в журнале, конечно, упоминают, но речь идет скорее об археологии правосудия, барочных аллегориях и «эстетическом суждении», политических импликациях натурфилософии или трактатов Гоббса, чем о критике текущей политики (Best and Hartman 2005; Colin 2005; Canuel 2006). Даже тема «прав человека» обсуждается только в связи с романом «Франкенштейн» (Reese 2006).

Можно сказать, что за четверть века своей истории *Representations* приобретает черты монументальности. Журнал, который задумывался как площадка для репрезентации исследовательской практики нового направления (по утверждению его создателя Стивена Гринבלата, это направление «не поддается точному и догматичному определению» (Greenblatt 2009)), четверть века спустя начинает уделять значительно больше внимания догме и поддержке собственного теоретического имиджа. Журнал обсуждает ставшие классикой теории интерпретации (Best and Marcus 2009; Cohen 2009; Crane 2009; Nealon 2009; Price 2009); использует юбилей книги Эрнеста Канторовича «Два тела короля» как информационный повод для того, чтобы напомнить о направлении, положившем основу журнала – «новом историзме» (Greenblatt 2009; Kahn 2009).

Значительно больше, чем внеакадемическая конъюнктура, на облике журнала сказывается смена редакторов, модных и ярких интеллектуалов, которых на-

нимают Беркли. Они меняют лицо фирмы и производство знания, как трансформационные лидеры, о которых так любят говорить в бизнесе. Журналу и университету в целом все эти годы удается успешно производить продаваемое знание, не следуя только за мнением потребителей (потенциальных читателей или студентов), а меняя их интеллектуальные привычки и интересы, трансформируя представления о возможностях исторического знания. Точно так же журнал не следует руслу правительственной идеологии, а делает ее предметом критики. Здесь публикуются исследования, посвященные критике дискурса о «правах человека» и «американской демократии», «гражданском обществе», критике идеологий (их колониальных оснований (So 2010), лежащих в основе отдельных националистических идеологий антисемитизма и расовых предрассудков (Lomnitz 2010)). Журнал сохраняет интерес к политической эстетике раннего Нового времени, к трансформации публичных сфер и практик коммуникации, к обсуждению смены режимов историчности.

Весной 2010 года в журнале опубликованы материалы обсуждения, посвященного критике исторических форм страха и фобий (Plamper and Lazier 2010), причем в фокусе анализа оказываются политизированная тема страха перед экономическим кризисом (James 2010) и террористической угрозой и дисциплинарные практики власти, насаждающие определенные формы страха (Leys 2010). Все эти годы журналу удавалось оставаться одним из самых успешных интеллектуальных проектов Америки, лидером на американском и мировом интеллектуальном рынках, успешно использовать инновации и не бояться нарушать общепринятые нормы ради успеха предприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение тенденций развития американской исторической науки за последние годы позволяет констатировать ряд общих явлений, отчетливо заметных сегодня в исследовательских практиках авторов разных исторических журналов. Общим для них является так или иначе проявленный в последние годы интерес к глобальной перспективе мира; отход от практик культуральной истории, обращение к проблемам геополитической истории и проблемам социальной истории, социального «активизма»; изучение истории функционирования правовой системы в духе критики политических понятий; политизация языка науки; помещение в фокус внимания стратегически важных с точки зрения современной политики регионов (Ирак, Косово, Афганистан и др.); неоколониальный ракурс исследований (интерес к Атлантическому и Тихоокеанскому регионам, Латинской Америке, исламскому миру, возврат к концепции «мирного сосуществования» с колониальными народами). Для всех них так же характерно пристальное внимание к XX веку и проблемам современности, обращение к проблемам мировой политики и международной безопасности (дискурс о «терроризме», «зонах конфликта» и «развязывании войны»), интерес к массмедиа как формату презентации исторического знания, общее ощущение кризиса науки и образования и необходимости «дать ответ на вызовы времени».

Эти вызовы консолидируют сообщество и провоцируют профессионалов осознать свою идеологическую позицию: солидаризироваться с программами правительственных и неправительственных фондов, дистанцироваться от них или открыто протестовать против проводимой ими политики. Журналы на время отходят от интеллектуальной парадигмы репрезентаций, истории культуры и представлений. Необходимость реагировать на внешние вызовы обновляет саму культуральную парадигму, проблематизируя для многих авторов тему трансферов, транснациональной циркуляции людей и знаний, entangled-сплетения культур и динамики идентичностей. Выявленное сходство тем более интересно, если принять во внимание традиционную для историков разобщенность (журналы публикуют в основном результаты индивидуальных исследовательских проектов). Однако в разных журналах эти процессы проявляются в неодинаковой степени и дают разный результат; разные принципы администрирования позволяют в каждом случае увидеть проявление различных сил, действующих в современном академическом мире. Одно из самых старых академических изданий – журнал Американской исторической ассоциации *The American Historical Review* за годы своего существования выработал механизмы, позволяющие нейтрализовать возможность персонального вмешательства (скажем, предпочтений того или иного редактора или президента национальной ассоциации) в «общее дело» корпорации. Журнал меняется год от года вместе с присланными в редакцию статьями избирателей, голосующих за то или иное направление политики, лицо журнала определяет мнение большинства, читатели ждут от журнала «мейнстрима», редакторы позиционируют себя в качестве выборного федерального правительства, призванного поддерживать баланс сил, соблюдать действие порядка и выражать интересы большинства. Отражая прагматические интересы своих авторов, журнал оказывается чувствителен к идеологии и современному политическому контексту, аккумулируя разные позиции вокруг инициированных политикой грантовых фондов «актуальных» политических тем.

В отличие от предыдущего издания *The Journal of the History of Ideas* практически не реагирует на вызовы американской политики и требования интеллектуальной моды, воспроизводя благодаря усилиям редакторов, наследующих друг другу идеи, преемственность традиций и особенности «направления», старея вместе со своими читателями и авторами. Но даже он замечает агрессивное воздействие внешней среды на историческое знание. За годы существования направления, которое он представляет и консолидирует, журнал превратился бы в закрытый и замкнутый мир немногочисленных интеллектуалов, если бы не международные связи. Это один из немногих американских журналов, который представляет не только национальный продукт. Эта «струя из-за океана» продлевает журналу жизнь и расширяет круг его потребителей, помогает маленькой мастерской выживать интеллектуально и материально, существовать относительно независимо.

Representations – напротив, большая интеллектуальная фирма, успешно выполняющая задачу производства продаваемого «рыночного» интеллектуального продукта со всеми признаками товарности. Успешный, стабильно сохраняющий популярность и репутацию «модного» издания, журнал динамично и радикально

реагирует как на изменение политического контекста, так и на изменения интеллектуального порядка. Периодическая смена редакторов – как трансформационное лидерство в бизнесе – позволяет журналу оставаться динамичным и живым проектом, успешно рекламирующим дорогостоящие академические услуги гуманитарных отделений Беркли. Журнал публикует материалы об интеллектуальных инновациях и радикальные политические выступления, активно реагируя на вызовы внешней среды, формируя новые интеллектуальные привычки, которые переворачивают представление об историческом знании и направлении американской политики.

Можно предположить, что форма существования какой бы то ни было гуманитарной или социальной науки исключительно ради науки перестает быть актуальной и жизнеспособной. Требования времени – объяснять, комментировать, давать экспертную оценку событиям здесь и сейчас – адресованы всем гуманитарным и социальным дисциплинам без исключения, и то, каким статусом наделено событие (социальным, историческим, экономическим или политическим), вопрос уже второстепенный. О похожих процессах в социологии и новом повороте социальных наук в сторону «публичной социологии» говорил несколько лет назад Майкл Буравой (Буравой 2009).

Обзор трех известных американских исторических журналов показывает, что история как наука находится в процессе осознания подобных изменений. Мы можем достаточно уверенно говорить о том, что на историческое знание существует спрос – рейтинги исторических телепрограмм достаточно высоки, а понимание исторического события как «далекого прошлого» давно устарело. Между тем, интерес профессиональных историков к открытому информационному пространству и публичным формам представления своих работ остается сравнительно низким и действует в отдельных нишах современной исторической науки.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Буравой, Майкл. 2009. Приживется ли публичная социология в России? // *Laboratorium*. №1. С. 160–161 [Buravoi, Maikl. 2009. "Prizhivetsia li publichnaia sotsiologiia v Rossii?" *Laboratorium* 1:160–161].
- Энгельштейн, Лора. 2001. Повсюду «культура» // *Новая русская книга*. №3–4. С. 107–122 [Engel'shtein, Lora. 2001. "Povsiudu «kul'tura»." *Novaia russkaia kniga* 3–4:107–122].
- Эрибон, Дидье. 2008. *Мишель Фуко*. М.: Молодая гвардия [Eribon, Did'e. 2008. *Mishel' Fuko*. М.: Molodaia gvardiia].
- AHR Forum. 1999. "Bringing Regionalism Back to History." *The American Historical Review* 104(4):1156–1220.
- AHR Forum. 2010. "Intimate Life and Sexuality in Mid-Twentieth-Century France." *The American Historical Review* 115(4):1001–1096.
- AHR Forum. 2011. "The Senses in History." *The American Historical Review* 116(2):307–400.
- AHR Forum Essay. 1999. "From Borderlands to Borders." *The American Historical Review* 104(3):813–841.
- AHR Forum Essay. 2002. "Bringing the Natural World into History." *The American Historical Review* 107(3):797.
- Allen, Ann T. 1999. "Feminism, Social Science, and the Meanings of Modernity: The Debate on the Origin of the Family in Europe and the United States, 1860–1914." *The American Historical Review* 104(4):1085–1113.

- Amrith, Sunil S. 2009. "Tamil Diasporas across the Bay of Bengal." *The American Historical Review* 114(3):547–572.
- Anbinder, Tyler. 2002. "From Famine to Five Points: Lord Lansdowne's Irish Tenants Encounter North America's Most Notorious Slum." *The American Historical Review* 107(2):351–387.
- Andrew, Edward. 2004. "The Senecan Moment: Patronage and Philosophy in the Eighteenth Century." *The Journal of the History of Ideas* 65(2):277–299.
- Baer, Ulrich. 2000. "To Give Memory a Place: Holocaust Photography and the Landscape Tradition." *Representations* 69:38–62.
- Banner, Lois W. 2009. "Biography as History." *The American Historical Review* 114(3):579–586.
- Barkan, Elazar. 2009. "Historians and Historical Reconciliation." *The American Historical Review* 114(4):899–913.
- Bates, David. 2000. "Idols and Insight: An Enlightenment Topography of Knowledge." *Representations* 73:1–23.
- Beckert, Sven. 2004. "Emancipation and Empire: Reconstructing the Worldwide Web of Cotton Production in the Age of the American Civil War." *The American Historical Review* 109(5):1405–1438.
- Berlanstein, Lenard R. 1993. *Rethinking Labor History: Essays on Discourse and Class Analysis*. Urbana, IL: University of Illinois Press.
- Best, Stephen and Saidiya Hartman. 2005. "Fugitive Justice." *Representations* 92:1–15.
- Best, Stephen and Sharon Marcus. 2009. "Surface Reading: An Introduction." *Representations* 108:1–21.
- Betz, John R. 2009. "Reading 'Sibylline Leaves': J. G. Hamann in the History of Ideas." *The Journal of the History of Ideas* 70(1):93–118.
- Biddick, Kathleen. 2000. "Coming Out of Exile: Dante on the Orient(alism) Express." *The American Historical Review* 105(4):1234–1249.
- Binstock, Benjamin. 2003. "Seeing *Representations*; or, The Hidden Master in Rembrandt's *Syndics*." *Representations* 83:1–37.
- Bonnell, Victoria E. and Lynn Hunt (eds.). 1999. *Beyond the Cultural Turn: New Directions in the Study of Society and Culture*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Boyer, Christopher R. 2000. "The Threads of Class at La Virgen: Misrepresentation and Identity at a Mexican Textile Mill, 1918–1935." *The American Historical Review* 105(5):1576–1598.
- Boyle, Deborah. 2006. "Fame, Virtue, and Government: Margaret Cavendish on Ethics and Politics." *The Journal of the History of Ideas* 67(2):251–290.
- Breckman, Warren. 2007. "Interview, Co-executive Editor, *Journal of the History of Ideas*." *Periodical Radio* 15. Retrieved April 21, 2012 (<http://JHI.pennpress.org/PennPress/journals/JHI/BreckmanInterview.pdf>).
- Breckman, Warren. 2010. "Times of Theory: On Writing the History of French Theory." *The Journal of the History of Ideas* 71(3):339–361.
- Broad, Jacqueline. 2006. "A Woman's Influence? John Locke and Damaris Masham on Moral Accountability." *The Journal of the History of Ideas* 67(3):489–510.
- Brosseder, Claudia. 2005. "The Writing in the Wittenberg Sky: Astrology in Sixteenth-Century Germany." *The Journal of the History of Ideas* 66(4):557–576.
- Brown, Gregory. 2004. "Leibniz's Endgame and the Ladies of the Courts." *The Journal of the History of Ideas* 65(1):75–100.
- Brown, Judith M. 2009. "'Life Histories' and the History of Modern South Asia." *The American Historical Review* 114(3):587–595.
- Brown, Kate. 2001. "Gridded Lives: Why Kazakhstan and Montana Are Nearly the Same Place." *The American Historical Review* 106(1):7–48.
- Brown, Kate. 2009. "A Place in Biography for Oneself." *The American Historical Review* 114(3):596–605.
- Brown, Timothy S. 2009. "'1968' East and West: Divided Germany as a Case Study in Transnational History." *The American Historical Review* 114(1):69–96.
- Brown, Vincent. 2009. "Social Death and Political Life in the Study of Slavery." *The American Historical Review* 114(5):1231–1249.

- Burke, Peter. 2003. "Images as Evidence in Seventeenth-Century Europe." *The Journal of the History of Ideas* 64(2):273–296.
- Butler, Todd Wayne. 2006. "Image, Rhetoric, and Politics in the Early Thomas Hobbes." *The Journal of the History of Ideas* 67(3):465–487.
- Byrne, James Steven. 2006. "A Humanist History of Mathematics? Regiomontanus's Padua Oration in Context." *The Journal of the History of Ideas* 67(1):41–61.
- Campbell, James T. 2009. "Settling Accounts? An Americanist Perspective on Historical Reconciliation." *The American Historical Review* 114(4):963–977.
- Canaday, Margot. 2009. "Thinking Sex in the Transnational Turn: An Introduction." *The American Historical Review* 114(5):1250–1257.
- Canuel, Mark. 2006. "Doing Justice in Aesthetics." *Representations* 95:76–104.
- Carter, Stephen G. 2008. "The 'Historical Solution' versus the 'Philosophical Solution': The Political Commentary of Christopher Dawson and Jacques Maritain, 1927–1939." *The Journal of the History of Ideas* 69(1):93–115.
- Cervantes, Fernando. 2005. "Cervantes in Italy: Christian Humanism and the Visual Impact of Renaissance Rome." *The Journal of the History of Ideas* 66(3):325–350.
- Cmiel, Kenneth. 2004. "The Recent History of Human Rights." *The American Historical Review* 109(1):117–135.
- Cohen, Margaret. 2009. "Narratology in the Archive of Literature." *Representations* 108:51–75.
- Colin, Dayan. 2005. "Legal Terrors." *Representations* 92:42–80.
- Collins, Jeffrey R. 2009. "Interpreting Thomas Hobbes in Competing Contexts." *The Journal of the History of Ideas* 70(1):165–180.
- Connelly, Matthew. 2000. "Taking Off the Cold War Lens: Visions of North-South Conflict during the Algerian War for Independence." *The American Historical Review* 105(3):739–769.
- Coquery-Vidrovitch, Catherine. 2000. "Is L.A. a Model or a Mess?" *The American Historical Review* 105(5):1683–1691.
- Crais, Clifton. 2003. "Chiefs and Bureaucrats in the Making of Empire: A Drama from the Transkei, South Africa, October 1880." *The American Historical Review* 108(4):1034–1056.
- Crane, Mary Thomas. 2009. "Surface, Depth, and the Spatial Imaginary: A Cognitive Reading of The Political Unconscious." *Representations* 108:76–97.
- Crowley, John E. 1999. "The Sensibility of Comfort." *The American Historical Review* 104(3):749–782.
- Darnton, Robert. 1980. "Intellectual and Cultural History." Pp. 327–328 in *The Past Before Us: Contemporary Historical Writing in the United States*, edited by Michael Kammen. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Darnton, Robert. 2000. "An Early Information Society: News and the Media in Eighteenth-Century Paris." *The American Historical Review* 105(1):1–35.
- Davis, Adrian. 2000. "Fraternity and Fratricide in Late Imperial China." *The American Historical Review* 105(5):1630–1640.
- Davis, David Brion. 2000. "Looking at Slavery from Broader Perspectives." *The American Historical Review* 105(2):452–466.
- De Vivo, Filippo. 2003. "Historical Justifications of Venetian Power in the Adriatic." *The Journal of the History of Ideas* 64(2):159–176.
- Diggins, John P. 2006. "Arthur O. Lovejoy and the Challenge of Intellectual History." *The Journal of the History of Ideas* 67(1):181–208.
- Ducheyne, Steffen. 2006. "Galileo's Interventionist Notion of 'Cause'." *The Journal of the History of Ideas* 67(3):443–464.
- Edwards, Laura F. 2007. "Status without Rights: African Americans and the Tangled History of Law and Governance in the Nineteenth-Century U.S. South." *The American Historical Review* 112(2):365–393.
- Eisenstein, Elizabeth L. 2002. "An Unacknowledged Revolution Revisited." *The American Historical Review* 107(1):87–105.

- Ellenzweig, Sarah. 2003. "Love of God and the Radical Enlightenment: Mary Astell's Brush with Spinoza." *The Journal of the History of Ideas* 64(3):379–397.
- Engel, David. 2009. "On Reconciling the Histories of Two Chosen Peoples." *The American Historical Review* 114(4):914–929.
- Engh, Michael E. 2000. "At Home in the Heteropolis: Understanding Postmodern L.A." *The American Historical Review* 105(5):1676–1682.
- Epprecht, Marc. 2009. "Sexuality, Africa, History." *The American Historical Review* 114(5):1258–1272.
- Eskildsen, Kasper Risbjerg. 2004. "How Germany Left the Republic of Letters." *The Journal of the History of Ideas* 65(3):421–432.
- Evans, Sara M. 2009. "Sons, Daughters, and Patriarchy: Gender and the 1968 Generation." *The American Historical Review* 114(2):331–347.
- Fatovic, Clement. 2005. "The Anti-Catholic Roots of Liberal and Republican Conceptions of Freedom in English Political Thought." *The Journal of the History of Ideas* 66(1):37–58.
- Faubion, James D. 2001. "Toward an Anthropology of Ethics: Foucault and the Pedagogies of Autopoiesis." *Representations* 74:83–104.
- Feldman, Karen S. 2004. "Per canales Troporum: On Tropes and Performativity in Leibniz's Preface to Nizolius." *The Journal of the History of Ideas* 65(1):39–51.
- Fleming, K.E. 2000. "Orientalism, the Balkans, and Balkan Historiography." *The American Historical Review* 105(4):1218–1233.
- Fleming, Robin. 2009. "Writing Biography at the Edge of History." *The American Historical Review* 114(3):606–614.
- Foner, Eric. 2001. "American Freedom in a Global Age." *The American Historical Review* 106(1):1–16.
- Force, Pierre. 2005. "Innovation as Spiritual Exercise: Montaigne and Pascal." *The Journal of the History of Ideas* 66(1):17–35.
- Forum. 2002. "Crimes, Lies, and Narratives." *Representations* 80:1–98.
- Franco, Abel B. 2003. "Avempace, Projectile Motion, and Impetus Theory." *The Journal of the History of Ideas* 64(4):521–546.
- Galison, Peter. 2000. "The Suppressed Drawing: Paul Dirac's Hidden Geometry." *Representations* 72:145–166.
- Giancarlo, Matthew. 2001. "The Rise and Fall of the Great Vowel Shift? The Changing Ideological Intersections of Philology, Historical Linguistics, and Literary History." *Representations* 76:27–60.
- Gimmel, Millie. 2008. "Reading Medicine in the Codex de la Cruz Badiano." *The Journal of the History of Ideas* 69(2):169–192.
- Godart, Gerard Clinton. 2008. "'Philosophy' or 'Religion'? The Confrontation with Foreign Categories in Late Nineteenth-Century Japan." *The Journal of the History of Ideas* 69(1):71–91.
- Goring, Paul. 2002. "'John Bull, Pit, Box, and Gallery, Said No!': Charles Macklin and the Limits of Ethnic Resistance on the Eighteenth-Century London Stage." *Representations* 79:61–81.
- Gould, Jeffrey L. 2009. "Solidarity under Siege: The Latin American Left, 1968." *The American Historical Review* 114(2):348–375.
- Goulding, Robert. 2006. "Histories of Science in Early Modern Europe: Introduction, Method and Mathematics: Peter Ramus's Histories of the Sciences." *The Journal of the History of Ideas* 67(1):33–40.
- Grafton, Anthony. 2002. "How Revolutionary Was the Print Revolution." *The American Historical Review* 107(1):84–86.
- Grafton, Anthony. 2006. "The History of Ideas: Precept and Practice, 1950–2000 and Beyond." *The Journal of the History of Ideas* 67(1):1–32.
- Grandin, Greg. 2005. "The Instruction of Great Catastrophe: Truth Commissions, National History, and State Formation in Argentina, Chile, and Guatemala." *The American Historical Review* 110(1):46–67.

- Greenblatt, Stephen. 2009. "Introduction: Fifty Years of *The King's Two Bodies*." *Representations* 106:63–66.
- Grehan, James. 2006. "Smoking and 'Early Modern' Sociability: The Great Tobacco Debate in the Ottoman Middle East (Seventeenth to Eighteenth Centuries)." *The American Historical Review* 111(5):1352–1377.
- Handler, Richard. 2002. "Cultural Theory in History Today." *The American Historical Review* 107(5):1512–1520.
- Hanna, Martha. 2002. "A Republic of Letters: The Epistolary Tradition in France during World War I." *The American Historical Review* 107(1):1338–1361.
- Hellbeck, Jochen. 2009. "Galaxy of Black Stars: The Power of Soviet Biography." *The American Historical Review* 114(3):615–624.
- Herrick, Tim. 2005. "'A Book which Is no Longer Discussed Today': Tran Duc Thao, Jacques Derrida, and Maurice Merleau-Ponty." *The Journal of the History of Ideas* 66(1):113–131.
- Herzog, Dagmar. 2009. "Syncoated Sex: Transforming European Sexual Cultures." *The American Historical Review* 114(5):1287–1308.
- Hipolito, Jeffrey. 2004. "'Conscience the Ground of Consciousness': The Moral Epistemology of Coleridge's Aids to Reflection." *The Journal of the History of Ideas* 65(3):455–474.
- Hodes, Martha. 2003. "The Mercurial Nature and Abiding Power of Race: A Transnational Family Story." *The American Historical Review* 108(1):84–118.
- Hollinger, David A. 2003. "Amalgamation and Hypodescent: The Question of Ethnoracial Mixture in the History of the United States." *The American Historical Review* 108(5):1363–1390.
- Horowitz, Roger, Jeffrey M. Pilcher, and Sydney Watts. 2004. "Meat for the Multitudes: Market Culture in Paris, New York City, and Mexico City over the Long Nineteenth Century." *The American Historical Review* 109(4):1055–1083.
- Hurvitz, Nimrod. 2003. "From Scholarly Circles to Mass Movements: The Formation of Legal Communities in Islamic Societies." *The American Historical Review* 108(4):985–1008.
- Ianziti, Gary. 2008. "Leonardo Bruni, the Medici, and the Florentine Histories." *The Journal of the History of Ideas* 69(1):1–22.
- Igler, David. 2004. "Diseased Goods: Global Exchanges in the Eastern Pacific Basin, 1770–1850." *The American Historical Review* 109(3):693–719.
- Immerwahr, Daniel. 2009. "Polanyi in the United States: Peter Drucker, Karl Polanyi, and the Midcentury Critique of Economic Society." *The Journal of the History of Ideas* 70(3):445–466.
- Isaac, Joel. 2010. "Theorist at Work: Talcott Parsons and the Carnegie Project on Theory, 1949–1951." *The Journal of the History of Ideas* 71(2):287–311.
- Jacobson, Norman. 2003. "Escape from Alienation: Challenges to the Nation-State." *Representations* 84:44–51.
- James, Harold. 2010. "1929: The New York Stock Market Crash." *Representations* 110:129–144.
- Janacek, Bruce. 2008. "A Virtuoso's History: Antiquarianism and the Transmission of Knowledge in the Alchemical Studies of Elias Ashmole." *The Journal of the History of Ideas* 69(3):395–417.
- Jobs, Richard Ivan. 2009. "Youth Movements: Travel, Protest, and Europe in 1968." *The American Historical Review* 114(2):376–404.
- Johnson, Christopher. 2004. "'Periwigged Heralds': Epistemology and Intertextuality in Early American Cometography." *The Journal of the History of Ideas* 65(3):399–419.
- Judge, Joan. 2000. "Talent, Virtue, and the Nation: Chinese Nationalisms and Female Subjectivities in the Early Twentieth Century." *The American Historical Review* 105(5):765–803.
- Kahn, Victoria. 2009. "Political Theology and Fiction in *The King's Two Bodies*." *Representations* 106:77–101.
- Kaiser, David. 2000. "Stick-Figure Realism: Conventions, Reification, and the Persistence of Feynman Diagrams, 1948–1964." *Representations* 70:49–86.
- Kashani-Sabet, Firoozeh. 2000. "Hallmarks of Humanism: Hygiene and Love of Homeland in Qajar Iran." *The American Historical Review* 105(4):1171–1203.

- Kessler-Harris, Alice. 2009. "Why Biography?" *The American Historical Review* 114(3):625–630.
- Kirkland, Anna. 2003. "Representations of Fatness and Personhood: Pro-Fat Advocacy and the Limits and Uses of Law." *Representations* 82:24–51.
- Knight, Franklin W. 2000. "The Haitian Revolution." *The American Historical Review* 105(1):103–115.
- Knott, Sarah. 2004. "Sensibility and the American War for Independence." *The American Historical Review* 109(1):19–40.
- Koselleck, Reinhart. 2006. "Crisis." *The Journal of the History of Ideas* 67(2):357–400.
- Koshiro, Yukiko. 2004. "Eurasian Eclipse: Japan's End Game in World War II." *The American Historical Review* 109(2):417–444.
- Kudlick, Catherine J. 2003. "Disability History: Why We Need Another 'Other.'" *The American Historical Review* 108(3):557–561.
- Kutcher, Norman. 2000. "The Fifth Relationship: Dangerous Friendships in the Confucian Context." *The American Historical Review* 105(5):1615–1629.
- Kwass, Michael. 2002. "Ordering the World of Goods: Consumer Revolution and the Classification of Objects in Eighteenth-Century France." *Representations* 82:87–116.
- Lamoreaux, Naomi R., Daniel M. G. Raff, and Peter Temin. 2003. "Beyond Markets and Hierarchies: Toward a New Synthesis of American Business History." *The American Historical Review* 108(2):404–433.
- Laqueur, Thomas W. 2000. "Grounds for Remembering. Introduction." *Representations* 69:1–8.
- Leja, Michael. 2000. "Peirce, Visuality, and Art." *Representations* 72:97–122.
- Levine, Joseph M. 2005. "Intellectual History as History." *The Journal of the History of Ideas* 66(2):189–200.
- Leys, Ruth. 2010. "How Did Fear Become a Scientific Object and What Kind of Object Is It?" *Representations* 110:66–104.
- Lindsay, Lisa A. 1999. "Domesticity and Difference: Male Breadwinners, Working Women, and Colonial Citizenship in the 1945 Nigerian General Strike." *The American Historical Review* 104(3):783–812.
- Liu, Haiming. 2004. "Transnational Historiography: Chinese American Studies Reconsidered." *The Journal of the History of Ideas* 65(1):135–153.
- Lomnitz, Claudio. 2010. "Anti-Semitism and the Ideology of the Mexican Revolution." *Representations* 110:1–2.
- Loos, Tamara. 2009. "Transnational Histories of Sexualities in Asia." *The American Historical Review* 114(5):1309–1324.
- Lott, Eric. 2003. "The First Boomer: Bill Clinton, George W., and Fictions of State." *Representations* 84:100–122.
- Lovejoy, Arthur. 1936. *The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Lovejoy, Arthur. 1948. *Essays in the History of Ideas*. Baltimore, MD: John Hopkins Press.
- Lund, Roger D. 2004. "Wit, Judgment, and the Misprisions of Similitude." *The Journal of the History of Ideas* 65(1):53–74.
- Lye, Colleen. 2003. "American Naturalism and Asiatic Racial Form: Frank Norris's 'The Octopus' and 'Moran of the 'Lady Letty'." *Representations* 84:73–99.
- Maier, Charles S. 2000. "Consigning the Twentieth Century to History: Alternative Narratives for the Modern Era." *The American Historical Review* 105(3):807–831.
- Mäkinen, Virpi and Heikki Pihlajamäki. 2004. "The Individualization of Crime in Medieval Canon Law." *The Journal of the History of Ideas* 65(4):525–542.
- Mann, Barbara. 2000. "Modernism and the Zionist Uncanny: Reading the Old Cemetery in Tel Aviv." *Representations* 69:63–95.
- Marotti, William. 2009. "Japan 1968: The Performance of Violence and the Theater of Protest." *The American Historical Review* 114(1):97–135.
- Martinich, A.P. 2009. "Interpreting the Religion of Thomas Hobbes: An Exchange Hobbes's Erastianism and Interpretation." *The Journal of the History of Ideas* 70(1):143–163.

- Matheson, Tamara Chaplin. 2006. "Embodying the Mind, Producing the Nation: Philosophy on French Television." *The Journal of the History of Ideas* 67(2):315–342.
- Mayhew, Robert. 2004. "British Geography's Republic of Letters: Mapping an Imagined Community, 1600–1800." *The Journal of the History of Ideas* 65(2):251–276.
- McCusker, John J. 2005. "The Demise of Distance: The Business Press and the Origins of the Information Revolution in the Early Modern Atlantic World." *The American Historical Review* 110(2):295–321.
- McDowell, Nicholas. 2005. "Ideas of Creation in the Writings of Richard Overton the Leveller and Paradise Lost." *The Journal of the History of Ideas* 66(1):59–78.
- McGetchin, Douglas T. 2003. "Wilting Florists: The Turbulent Early Decades of the Société Asiatique, 1822–1860." *The Journal of the History of Ideas* 64(4):565–580.
- McGurl, Mark. 1999. "Social Geometries: Taking Place in Henry James." *Representations* 68:59–83.
- McIsaac, Lee. 2000. "'Righteous Fraternities' and Honorable Men: Sworn Brotherhoods in Wartime Chongqing." *The American Historical Review* 105(5):1641–1655.
- Megill, Allan. 2005. "Globalization and the History of Ideas." *The Journal of the History of Ideas* 66(2):179–187.
- Meyerowitz, Joanne. 2009. "Transnational Sex and U.S. History." *The American Historical Review* 114(5):1273–1286.
- Michael, Emily. 2003. "John Wyclif on Body and Mind." *The Journal of the History of Ideas* 64(3):343–360.
- Miller, James A., Susan D. Pennybacker, and Eve Rosenhaft. 2001. "Mother Ada Wright and the International Campaign to Free the Scottsboro Boys, 1931–1934." *The American Historical Review* 106(2):387–430.
- Mortimer, Sarah. 2009. "Human Liberty and Human Nature in the Works of Faustus Socinus and His Readers." *The Journal of the History of Ideas* 70(2):191–211.
- Moyer, Ann E. 2003. "Historians and Antiquarians in Sixteenth-Century Florence." *The Journal of the History of Ideas* 64(2):177–193.
- Moyn, Samuel. 2007. "Intellectual History and Democracy: An Interview with Pierre Rosanvallon: Introduction." *The Journal of the History of Ideas* 68(4):701.
- Myers, Benjamin. 2008. "'Following the Way Which Is Called Heresy': Milton and the Heretical Imperative." *The Journal of the History of Ideas* 69(3):375–393.
- Naginski, Erika. 2000. "Drawing at the Crossroads." *Representations* 72:64–81.
- Nederman, Cary J. 2005. "Empire and the Historiography of European Political Thought: Marsiglio of Padua, Nicholas of Cusa, and the Medieval/Modern Divide." *The Journal of the History of Ideas* 66(1):1–15.
- Nealon, Christopher. 2009. "Reading on the Left." *Representations* 108:22–50.
- Nye, Robert A. 2000. "Kinship, Male Bonds, and Masculinity in Comparative Perspective." *The American Historical Review* 105(5):1656–1666.
- Ogilvie, Sheilagh. 2004. "How Does Social Capital Affect Women? Guilds and Communities in Early Modern Germany." *The American Historical Review* 109(2):325–359.
- O'Neill, Daniel I. 2007. "John Adams versus Mary Wollstonecraft on the French Revolution and Democracy." *The Journal of the History of Ideas* 68(3):451–476.
- Padrón, Ricardo. 2002. "Mapping Plus Ultra: Cartography, Space, and Hispanic Modernity." *Representations* 79:28–60.
- Palti, Elías Josè. 2006. "The Problem of 'Misplaced Ideas' Revisited: Beyond the 'History of Ideas' in Latin America." *The Journal of the History of Ideas* 67(1):149–179.
- Paperno, Irina. 2001. "Exhuming the Bodies of Soviet Terror." *Representations* 75:89–118.
- Park, Katherine. 2006. "Women, Gender, and Utopia: The Death of Nature and the Historiography of Early Modern Science." *Isis* 97(3):487–495.
- Parsons, Jotham. 2007. "Defining the History of Ideas." *The Journal of the History of Ideas* 68 (4): 683–699.
- Peirce, Leslie. 2009. "Writing Histories of Sexuality in the Middle East." *The American Historical Review* 114(5):1325–1339.

- Pietarinen, Ahti-Veikko. 2009. "Significs and the Origins of Analytic Philosophy." *The Journal of the History of Ideas* 70(3):467–490.
- Plamper, Jan and Benjamin Lazier. 2010. "Introduction: The Phobic Regimes of Modernity." *Representations* 110:58–65.
- Pomeranz, Kenneth. 2002. "Political Economy and Ecology on the Eve of Industrialization: Europe, China, and the Global Conjuncture." *The American Historical Review* 107(2):425–446.
- Poole, William. 2005. "Francis Lodwick's Creation: Theology and Natural Philosophy in the Early Royal Society." *The Journal of the History of Ideas* 66(2):245–263.
- Popper, Nicholas. 2006. "'Abraham, Planter of Mathematics?': Histories of Mathematics and Astrology in Early Modern Europe." *The Journal of the History of Ideas* 67(1):87–106.
- Prestholdt, Jeremy. 2004. "On the Global Repercussions of East African Consumerism." *The American Historical Review* 109(3):755–781.
- Price, Leah. 2009. "From *The History of a Book* to a 'History of the Book'." *Representations* 108:120–138.
- Ramaswamy, Sumathi. 1999. "Catastrophic Cartographies: Mapping the Lost Continent of Lemuria." *Representations* 67:92–129.
- Reese, Diana. 2006. "A Troubled Legacy: Mary Shelley's *Frankenstein* and the Inheritance of Human Rights." *Representations* 96:48–72.
- Rieber, Alfred J. 2001. "Stalin, Man of the Borderlands." *The American Historical Review* 106(5):1651–1691.
- Rodriguez, Julia. 2004. "South Atlantic Crossings: Fingerprints, Science, and the State in Turn-of-the-Century Argentina." *The American Historical Review* 109(2):387–416.
- Roehr, Sabine. 2003. "Freedom and Autonomy in Schiller." *The Journal of the History of Ideas* 64(1):119–134.
- Rosenzweig, Roy. 2003. "Scarcity or Abundance? Preserving the Past in a Digital Era." *The American Historical Review* 108(3):735–762.
- Rotter, Andrew J. 2000. "Saidism without Said: Orientalism and U.S. Diplomatic History." *The American Historical Review* 105(4):1205–1217.
- Saastamoinen, Kari. 2010. "Pufendorf on Natural Equality, Human Dignity, and Self-Esteem." *The Journal of the History of Ideas* 71(1):39–62.
- Sakamoto, Kuni. 2009. "The German Hercules's Heir: Pierre Gassendi's Reception of Keplerian Ideas." *The Journal of the History of Ideas* 70(1):69–91.
- Schneewind, J. B. 2005. "Globalization and the History of Philosophy." *The Journal of the History of Ideas* 66(1):169–178.
- Schneider, Robert A. 2000. "The Postmodern City from an Early Modern Perspective." *The American Historical Review* 105(5):1668–1675.
- Schwartzberg, Melissa. 2007. "Jeremy Bentham on Fallibility and Infallibility." *The Journal of the History of Ideas* 68(4):563–585.
- Schwyzler, Philip. 1999. "The Scouring of the White Horse: Archaeology, Identity, and 'Heritage'." *Representations* 65:42–62.
- Segal, Daniel A. 2000. "'Western Civ' and the Staging of History in American Higher Education." *The American Historical Review* 105(3):770–805.
- Sewell, Keith C. 2003. "The 'Herbert Butterfield Problem' and its Resolution." *The Journal of the History of Ideas* 64(4):599–618.
- Sigal, Pete. 2009. "Latin America and the Challenge of Globalizing the History of Sexuality." *The American Historical Review* 114(5):1340–1353.
- Siraisi, Nancy G. 2003. "History, Antiquarianism, and Medicine: The Case of Girolamo Mercuriale." *The Journal of the History of Ideas* 64(2):231–251.
- So, Richard Jean. 2010. "Fictions of Natural Democracy: Pearl Buck, *The Good Earth*, and the Asian American Subject." *Representations* 112:87–111.
- Solkin, David H. 2003. "Joseph Wright of Derby and the Sublime Art of Labor." *Representations* 83:167–194.

- Soll, Jacob. 2000. "Amelot de La Houssaye (1634–1706) Annotates Tacitus." *The Journal of the History of Ideas* 61(2):167–187.
- Spiegel, Gabrielle M. 2008. "Comment on a Crooked Line." *The American Historical Review* 113(2):406–416.
- Staum, Martin S. 2004. "Nature and Nurture in French Ethnography and Anthropology, 1859–1914." *The Journal of the History of Ideas* 65(3):475–495.
- Stovall, Tyler. 2003. "National Identity and Shifting Imperial Frontiers: Whiteness and the Exclusion of Colonial Labor after World War I." *Representations* 84:52–72.
- Suny, Ronald Grigor. 2002. "Back and Beyond: Reversing the Cultural Turn?" *The American Historical Review* 107(5):1476–1499.
- Suri, Jeremi. 2009. "The Rise and Fall of an International Counterculture, 1960–1975." *The American Historical Review* 114(1):45–68.
- Sutcliffe, Adam. 2003. "Judaism in the Anti-Religious Thought of the Clandestine French Early Enlightenment." *The Journal of the History of Ideas* 64(1):97–117.
- Sweet, James H. 2009. "Mistaken Identities? Olaudah Equiano, Domingos Álvares, and the Methodological Challenges of Studying the African Diaspora." *The American Historical Review* 114(2):279–306.
- Tadman, Michael. 2000. "The Demographic Cost of Sugar: Debates on Slave Societies and Natural Increase in the Americas." *The American Historical Review* 105(5):1534–1575.
- Thomas, Paul. 2003. "Property's Properties: From Hegel to Locke." *Representations* 84:30–43.
- Thomson, Erik. 2007. "Commerce, Law, and Erudite Culture: The Mechanics of Théodore Godefroy's Service to Cardinal Richelieu." *The Journal of the History of Ideas* 68(3):407–427.
- Tickner, Lisa. 1999. "Vanessa Bell: Studland Beach, Domesticity, and 'Significant Form'." *Representations* 65:63–92.
- Umbach, Maiken. 2005. "A Tale of Second Cities: Autonomy, Culture, and the Law in Hamburg and Barcelona in the Late Nineteenth Century." *The American Historical Review* 110(3):659–692.
- Vidler, Anthony. 2000. "Diagrams of Diagrams: Architectural Abstraction and Modern Representation." *Representations* 72:1–20.
- Wagner, Anne M. 2000. "Drawing a Blank." *Representations* 72:123–144.
- Wahrman, Dror. 1999. "Gender in Translation: How the English Wrote Their Juvenal, 1644–1815." *Representations* 65:1–41.
- Waters, Chris. 1999. "Representations of Everyday Life: L. S. Lowry and the Landscape of Memory in Postwar." *Representations* 65:121–150.
- Weiner, Amir. 1999. "Nature, Nurture, and Memory in a Socialist Utopia: Delineating the Soviet Socio-Ethnic Body in the Age of Socialism." *The American Historical Review* 104(4):1114–1155.
- Wigelsworth, Jeffrey R. 2009. "Samuel Clarke's Newtonian Soul." *The Journal of the History of Ideas* 70(1):45–68.
- Wolff, Larry. 2001. "Dynastic Conservatism and Poetic Violence in Fin-de-Siècle Cracow: The Habsburg Matrix of Polish Modernism." *The American Historical Review* 106(3):735–764.
- Wong, R. Bin. 2002. "The Search for European Differences and Domination in the Early Modern World: A View from Asia." *The American Historical Review* 107(2):447–469.
- Wunder, Amanda. 2003. "Classical, Christian, and Muslim Remains in the Construction of Imperial Seville (1520–1635)." *The Journal of the History of Ideas* 64(2):195–212.
- Xu, Ben. 2001. "Chinese Populist Nationalism: Its Intellectual Politics and Moral Dilemma." *Representations* 76:120–140.
- Yoffie, Adina M. 2004. "Cocceius and the Jewish Commentators." *The Journal of the History of Ideas* 65(3):383–398.
- Zagorin, Perez. 2003. "Looking for Pieter Bruegel." *The Journal of the History of Ideas* 64(1):73–96.
- Zertal, Idith. 2000. "From the People's Hall to the Wailing Wall: A Study in Memory, Fear, and War." *Representations* 69:96–126.